МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена САМОЙЛОВА,
Лев КРУГЛИКОВ

В ПРОКЛЯТЫХ ЗЕМЛЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Лев А. Кругликов
Елена А. Самойлова

В проклятых землях

Серия «По дороге в легенду», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3139435
В проклятых землях: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1102-3

Аннотация

Каждый путь где-то начинается и где-то заканчивается. Дорога в легенду не всегда ведет к славе, а праведная месть – к торжеству справедливости. Волею судьбы последний из д’эссайнов и изгнанная Танцующая получили возможность узнать, откуда их дорога началась на самом деле. Но выдержат ли они такую встречу с собственным прошлым? И куда приведет прогулка по изменчивым и опасным Запретным землям?

Содержание

Пролог 4
Глава 1 6
Глава 2 32
Интерлюдия I 38
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Елена Самойлова, Лев Кругликов
В проклятых землях

Пролог

Если вы убили мага, это еще не означает, что вы его победили[1].
Первое неписаное правило борьбы с магами

Равен

Ах, как приятно любоваться пожаром заката, пожирающим небо! Чувствовать кожей дуновение ветра, отблески солнца – и радоваться вновь обретенному телу. Конечно, прежней силы мне пока не хватает, но тело – это уже что-то… приятное. Века скитаний научили меня радоваться любому подобию живого тела. До сих пор с омерзением вспоминаю годы, проведенные внутри одной тупой железки, которая кочевала из рук в руки на протяжении нескольких поколений! Глупо, скучно и неинтересно. Особенно неприятно, когда ржавчина постепенно откусывает от тебя маленькие кусочки. Думаю, прокаженные чувствуют себя так же.

Зато сейчас у меня наконец-то хорошее, здоровое тело. Из настоящей плоти и крови, способное испытывать и боль и наслаждение. Достаточно молодое и сильное для того, чтобы я чувствовал себя в нем комфортно. К моей радости, бывший хозяин этого тела оказался не слишком силен духом и уже почти ничем не может помешать моим планам.

Увы мне, но до края еще слишком далеко, чтобы я обладал полной уверенностью в победе. Пока же все укладывается в допустимые рамки. Даже юный ученик д'эссайна, который очень хорошо постарался ради того, чтобы достать меня сквозь время и пространство. Это не может не раздувать пожар моего самомнения – все же приятно, когда тебя помнят и ценят спустя много веков.

Единственное, что кажется мне обидным, так это то, что размах его подготовки недостоин эпосов, а значит, и рассматривать его попытку всерьез нельзя. Выиграть мировую войну меньше чем за месяц кажется красивым, но только если позабыть о том, что на подготовку к стремительной победе ушла без малого тысяча лет. Целеустремленный ученичок, ничего не скажешь. Только широты размаха недостает, но это или приходит со временем, или, увы, нет. С его потенциалом он мог бы и не оставаться на вторых ролях, а попытаться достичь много большего, но, возможно, его устраивают лишь мелкие шалости? Бывает и такое.

К слову, идея заблаговременной колонизации отдаленных территорий ради маленькой победоносной войны по прошествии нескольких веков мне понравилась. Нужно будет взять на вооружение. Скоро все закончится, и у меня вновь появится доступ к соседним мирам-пространствам! И вот тогда…

С моей стороны все идет почти идеально. Мелкие огрехи в реализации плана не способны оказать существенного влияния на ситуацию, особенно пока все мои противники беспомощнее моих союзников.

Вампир со всей своей армией против обессиленного меня? Это же смешно! Силенок им не хватит, даже если своего душеловушку помочь попросят… Кстати, как ни печально,

[1] Обычно это правило выводится на основе собственных ошибок. Если, конечно, удается выжить. – *Здесь и далее примеч. авт.*

но д'эссайн обязан умереть. Как бы ни хотелось провести несколько интересных опытов с его участием, придется наступить на горло своим инстинктам исследователя.

Не знаю, кому из моих слуг удастся добраться до него первым, но… Когда хочешь убить д'эссайна, стоит перестраховываться семикратно. Уже сейчас на его пути стоит столько ловушек, что хватило бы отправить на тот свет и более могущественного соперника, а не эту красноволосую козявку.

Такой садизм, к моему сожалению, вынужденный. Я не считаю этого… чужая память подсказывает: Джерайна, – так вот: я не считаю Джерайна серьезной помехой, чего бы он ни добился. Просто… Я *ненавижу* д'эссайнов за их «прощальный подарок», лишивший меня определенной части силы. Если бы не этот проклятый дар, то я бы уже давно восстановился! Я бы вернулся через год-другой, и от второго моего удара не оправился бы никто! И мне бы не пришлось искать себе тело… и новых союзников.

Ничего, ничего. Не стоит лишний раз волноваться – это вредит связи с новым телом. Все прежние проблемы уже решены – или почти решены.

Для того чтобы приступить к финальной стадии моих планов, осталась лишь самая что ни на есть малость.

Итак, нужно или вырвать у последнего д'эссайна секрет о том, что они сделали с доставшейся им частью моей силы, или, если он неожиданно окажется сильнее всех охотников, сделать так, чтобы он меня убил. Тело у него намного лучше моего нынешнего, это бесспорно, а любую личность со временем можно подавить, а потом и окончательно уничтожить.

Затем нужно будет справиться с вампиром и его армией. Полностью освободить нынешнее тело от его прежнего хозяина. Слабак он и есть слабак. Даже сопротивляться толком не смог. И в качестве финального штриха, вишенки на коктейле, нужно будет придумать, как использовать ту Танцующую. Говорят, что она умеет открывать коконы остановленного времени, а мне весьма недостает моего любимого посоха, все эти годы копившего силу. Он мне пригодится, когда придет время открывать Врата.

К слову, этот пункт плана можно счесть более приоритетным. Без тех сюрпризов, которые я спрятал в своем посохе, мне приходится обходиться большей кровью и большими жертвами, а также привлекать к своей персоне излишнее внимание. Кто-то уже волнуется из-за того, что я воскрес. Рано. Вот когда я снова войду в силу… волноваться будет как раз поздно, и все принесенные жертвы пойдут в дело. Увы, они пока не понимают своей подлинной ценности и всё лезут под заклинание или клинок. Медом им, что ли, намазано? Зачем так торопиться?

Небо догорело в черный уголь ночи, покрытый пеплом звезд и редких облаков. Пора и мне продолжить свой путь в Seith'der'Estell. Там меня уже давно ждут. Те, кто считает, что я дам им силу. Те, кто считает меня богом. Те, кто хранит запретные тайны и не пытается по-настоящему в них вникнуть. Те, кто любит чужие страхи, но притом так и не смог побороть свои собственные. Сидхе. *Я* иду к вам. Не причитайте потом, ибо и вас не единожды предупреждали. Потому что, когда я верну свою силу, этот мир раз и навсегда станет *моим*.

Глава 1

Если неприятность не может случиться – она все равно случается.
Другой закон подлости

Джерайн Тень

Я люблю свою жизнь за те сюрпризы, которые она преподносит. Особенно много их оказалось после моего вынужденного пробуждения. Когда из попытки вернуть утраченную собственность родился маленький, но очень гордый поход за одной неприятной легендой, пусть даже мы с Лесс думали совсем не об этом. Когда меня начали настигать волны от моих поступков и я удивился тому, что смог совершить, и тому, какую кашу заварил. Здорово знать, что твой след уже не вымарать из истории!

Впрочем, обо всем этом позже. Или раньше. Какая разница? Что может быть проще времени? Глупый вопрос. Такой же бессмысленный, как и разговоры о погоде или красоте природы. Нет, я могу и понимать и принимать красоту. Но обсуждать или *спорить* о ней – это кощунство. Вот делиться…

Вы не представляете, насколько может быть красив самый обычный смешанный лес, в котором растут как кряжистые дубы, так и высокие сосны, колючие ели и какие-то странные деревья в зимней маскировочной окраске – белые с черными полосками. Вы представляете, как шелестят мириады листьев, цвет которых меняется от изумрудно-зеленого через золотой, минуя все оттенки оранжевого, к багряно-алому, подобному цвету свежепролитой крови? Это музыка, которую невозможно воссоздать, дыхание жизни, в котором опытный охотник сможет уловить звуки движения намеченной жертвы, поэт найдет вдохновение для новой баллады, а влюбленные наверняка отыщут какой-нибудь выдуманный знак, что у них все непременно сложится наилучшим образом.

Увы, но лично я шелеста листьев не слышал. Моего слуха просто не хватает на то, чтобы услышать подобный шум с километровой высоты, поэтому я могу только представлять, как это могло бы быть.

Щиты, закрывавшие верхнюю палубу «Восторженной Белой Птицы», были опущены и позволяли спокойно любоваться природой. Свежевыкрашенные будто нарочно к нашему с Лесс прибытию перила лишали возможности за них взяться, поскольку портить новые перчатки серебристой краской совершенно не хотелось. Хорошо хоть она не воняла, иначе мне пришлось бы пожалеть о тонкости моего обоняния. Ветер, довольно сильный на этой высоте, заботливо ослаблялся специальным полем, но тем не менее почти успешно пытался растрепать мои волосы, отвлекая от унылого созерцания собранного Дрейком флота. Пара десятков авизо[2], с десяток штурмовиков[3] и собственно ВБП упорно изображали из себя облачка. Если бы здесь были местные жители, они, наверное, удивились бы странностям местной погоды. Хотя чем ближе к сидхе и Запретным землям, тем все становится страннее и страннее.

Мой «маленький вампирчик», конечно, говорил, что еще день-два, и сюда подтянутся «основные силы» и что меня ждет сюрприз, которому я обрадуюсь. Неубедительно на самом

---

[2] Легкий, курьерский чаролет. Защита и вооружение отсутствуют или же практически отсутствуют. Удрать могут от большинства противников, да и само их существование оправдывается тем, что останавливаться и пытаться сбить эту мошку обычно накладно по времени. Да и сложно – с маневренностью у них как раз все хорошо.

[3] **Штурмовик** – чаролет, созданный для борьбы с наземными сооружениями, притом не теряющий возможности сражаться с другими чаролетами. Обычно, чтобы не тратить драгоценную мощность сорса, на штурмовики устанавливают баллисты для обороны от всяких быстролетящих целей. Основная тактика применения – выжигание местности под собой с коротких остановок.

деле. Особенно с учетом того, что все летающее, что я успел увидеть после пробуждения, на хорошие боевые корабли не походило вовсе, за исключением «Птицы» и, видимо, корабля Черного Барона. Весь этот маленький флот они могли бы разметать по небу и суше, задействуя не более половины мощности сорса.

Ладно, может, он меня удивит тем, что не все в этом мире еще развалилось, и после моего исчезновения сумели построить серию чаролетов, обладающих хорошими боевыми характеристиками. Похвально. Но что с того? Даже с сильным флотом возникает закономерный вопрос – что дальше? Прорыв на чаролетах – к столице сидхе? Без поддержки наземной армии – это безумие, а с армией прорыва не выйдет – слишком долго. Да и как с воздуха Дрейк предполагает штурмовать хорошо укрепленное *подземное* сооружение? Про то, что представляют собой средства ПВО ночных эльфов сейчас, если они и в мое время считались достаточно серьезной угрозой, мне даже думать не хочется. Пока мне кажется, что шансов добраться до точки назначения меньше, чем нам с Лесс перейти пешком через сидхийскую границу.

– Что стоим, кого ждем? Если ты собрался свести счеты с жизнью таким почти романтическим способом, то хоть заранее предупреждай, – раздался за моим левым плечом насмешливый голос неугомонной сидхе. Легка на помине. Ни часу без насмешки, ну что за жизнь?! Нескучная – это не то слово.

– Не вижу нечего романтического в том, чтобы фрагменты моего тела нанизались на излишне агрессивные ветки какого-нибудь дерева. Только гастрономическое: маленький пожар – и такой шашлык получится! Пальчики оближешь! – Я мечтательно вздохнул. – А я тут так… Природой любуюсь. – Я обернулся. Алессьер улыбнулась, но из-за вязи татуировки, резко контрастирующей черным цветом с сидхийской кожей, улыбка получилась совсем не ласковая. Несмотря на это, девушка была на диво хороша в своем свежезалатанном скалолазном костюме, кое-где облегающем худощавую фигурку второй кожей. Настолько, что… Плевать на природу. Я ж от этой сидхе взгляда отвести не смогу!

– И сколько по времени планируется это любование? Лично мне очень хочется пообщаться с капитаном этого чаролета, чтобы выяснить, каким способом на этот раз он хочет самоубиться. – Она поправила перевязь квэли и собралась было облокотиться на поручень, но вовремя заметила свежий слой краски и благоразумно передумала. С хрустом потянулась и осторожно перегнулась через перила, придерживая длинную косу и вглядываясь в пейзаж далеко внизу. Я задумчиво проследил за тем, как колыхнулась ее грудь, представив, как она выглядит под курткой. Сплюнул за борт скопившуюся слюну. В следующем же городе, в который попаду, куплю слюнявчик. Просто потому, что так нельзя! Интересно, а в сидхийской столице д’эссайну продадут слюнявчик, не выделяя в нагрузку лишнюю пару килограммов адамантия?

– Я уже кончил. То есть закончил. То есть готов составить тебе компанию, надежду и опору в совместном путешествии к капитану этого корабля. – Я взглянул на выпрямившуюся и отчего-то нахмуренную сидхе и улыбнулся. – Расслабься, Лесс. Пошли?

Дорога до капитанской каюты не заняла много времени. Постучав для порядка и не собираясь дождаться ответа, я открыл дверь, пропуская Лесс внутрь, после чего зашел и сам.

Вампир сидел за столом, обхватив голову руками. Волосы его лежали в нарочитом беспорядке, рукава закатаны, обнажая аккуратные, по-женски изящные руки, покрытые тонкими шрамами. На пальцах на этот раз красовалась всего лишь пара перстней, остальные были сложены в тяжелую мраморную пепельницу, придавившую стопку бумаг. Светлые глаза покраснели – скорее от недосыпа, чем с голода. Сквозь распахнутый ворот тонкой зеленой шелковой рубашки виднелся простенький круглый медальон на прочной золотой цепочке. В таких медальонах во времена моей молодости хранили пряди волос или миниа-

тюрные изображения кого-то из близких людей. Не думал, что вампир окажется настолько сентиментальным и сохранит кусочек своего безвозвратно утраченного прошлого.

Весь стол Дрейка был застелен громадной картой, где-то на половину мира, на которой были расставлены оловянные солдатики, рыбки, мышки, птицы и прочие странные создания. Все вместе напоминало какую-то игру-головоломку, над которой нормальный человек просидит не один день, но так и не сможет дойти до конца – плюнет и забросит на полдороге.

– С бодрым, прекрасным днем, Дрейк! Что, игрушки собрать некому? – сладким как патока голосом поинтересовалась Алессьер у вампира, который мало того, что был не в духе после раннего – задолго до захода солнца – пробуждения, так еще и придавленного грузом своих собственных забот. В этот момент фигурки сами немного подвинулись. Какие-то опрокинулись, какие-то сдвинулись ближе к востоку.

– Ну да. Сама же знаешь – мужики как дети, с возрастом растет только размер игрушек. Мой возраст ты прикинуть можешь, да? Вот и определи истинный размер этих… игрушек. Или это было предложение помочь мне с уборкой? – Вампир ухмыльнулся. – Место уборщицы на чаролете вакантно.

– Вопрос с уборкой можно будет решить, если сойдемся в цене. Нам, наемникам, не привыкать делать грязную работу за тех, кто сам не желает пачкать свои холеные ручки. – Лесс мило улыбнулась и, подойдя вплотную к столу Дрейка, грациозно наклонилась, демонстративно рассматривая фигурки. – Маловат для тебя размерчик-то, солдатики немногим мышек больше. Или ты прибавил к своему возрасту несколько лишних ноликов? – Никогда не понимал этого желания хамить на грани приличий. Дрейк и за меньшее вызывал на дуэль. Хотя да, Лесс – женщина, ей простительно. Но ответ, думаю, будет… соответствовать. Мне же в этот спор лезть – себе дороже, поскольку на меня ополчится или один или другой, а то и оба сразу. Тем более что ради этого придется лишиться возможности любоваться таким видом.

– Вот и я говорил, что гарнизоны у восточных[4] маловаты. И видишь – не ошибался. У них даже не игрушки, так, баловство одно. Дунешь посильнее – разлетятся, как карточный домик. Собственно, уже. Самые же веселые игрушки сейчас двигаются сюда. – Вампир ткнул пальцем в точку на карте, у которой кучковалась забавная стайка: птичка в компании пары десятков тушканчиков и десятка умильных младенчиков.

– Карапузики есть, а где же мамочка, которая их всех воспитывает? – задумчиво произнесла сидхе, отчего-то излишне выразительно окидывая Дрейка взглядом. – И что это у тебя за зоопарк на карте развелся?

– Ма-аленький такой флотик. Ну совсем-совсем маленький. Можешь даже масштаб оценить. Людям уже хватило. Без потерь практически, чем могу гордиться. Еще неделя-другая, и прежняя Империя будет восстановлена. В немного большем масштабе. Нам много и не надо. Веришь? – Дрейк «дружелюбно» улыбнулся. Вот только губы его чуть-чуть дернулись, как будто он оборвал несказанную фразу, не позволив ей прозвучать. Я, кажется, знаю какую. «Нам нужен мир… И желательно весь». Не думал, что эта старая шутка так западет ему в душу, что превратится в один из жизненных принципов.

Лесс склонилась над картой и с минуту серьезно вглядывалась в расположение фигурок. Длинная коса соскользнула по кожаной куртке так, что кончик ее лег на тонкий пластик, разделяя сидхийское государство и человеческие земли. Брови сидхе на несколько секунд почти сошлись на переносице, но потом она криво, чуточку презрительно улыбнулась, отрывая взгляд от предполагаемого «поля сражений» и устремляя его на Дрейка.

– У меня только одна просьба – покажи, как ты собираешься атаковать.

---

[4] Дрейк имел в виду население восточного людского королевства. Крайн его знает, как оно называется… простите, как оно раньше называлось.

– Так. – Вампир провел в воздухе несколько прямых линий над картой.

– Джер! – окликнула она меня, выпрямляясь и поворачиваясь спиной к Дрейку. – Эвакуируемся с этого корабля, мой план был лучше.

– Э-э… – протянул я, сожалея об упущенном зрелище. – Я в принципе согласен, но куда торопиться? – Дрейк удивленно перевел взгляд на меня, чуть приподнимая бровь, явно не ожидая такой легкости в принятии решения.

– Не хочу находиться здесь, когда ВБП перейдет в категорию первоклассного удобрения. То есть пепла.

– По моим расчетам, любой бой даст нам достаточно времени на любую диверсию, позволяя нам проникнуть незамеченными куда угодно. – Я пожал плечами, наблюдая, как лицо Дрейка постепенно бледнеет. Кажется – от ярости. Интересно, с чего ему выгодно показывать свое настроение?

– И с чего ты… Вы… Считаете, что я ошибаюсь?! – Дрейк привстал, опираясь на карту. Сидхе же спокойно развернулась к нему лицом, коснувшись кончиками пальцев карты.

– Очень просто. Недостаток информации станет фатальным для этого плана и твоего флота. Боя не будет. Просто потому, что сражаться будет некому. Когда вы подойдете к этому рубежу, – она провела кончиком ногтя линию, которая, если судить по масштабам, находилась километрах в двадцати от столицы, – все на вот этой площади, – очертила неровную окружность, которая могла бы с легкостью вместить в себя большое озеро, – будет обращено в мелкий пепел. Мусор. Оставшиеся в живых, возможно, сумеют убраться ко всем крайнам до того, как сработают установки, действующие по принципу «сами не летаем и вам не дадим».

– Каким образом, смею вас спросить? – Голос вампира сочился желчью. – Кроме того, что этот рубеж можно и облететь, защита основного ударного кулака бес-пре-це-дент-на! Таких чаролетов еще не видел этот воздух! – Я насторожился и подошел поближе.

– Эдгар, лапушка, эту крайнову установку сидхе первый и последний раз пользовали еще во времена Равеновой войны! – Теперь Лесс опиралась на стол напротив вампира, глядя ему в глаза, а не на карту. – И собирали ее не мы, а те, кто был задолго до нас! И уже тогда, во время пробного запуска, эта дрянь целую долину создала. Она как раз у тебя на карте обозначена. Интересующиеся смогут подсчитать, сколько энергии накопило это оружие массового уничтожения за три с чем-то тысячи лет и какая площадь покрытия будет на этот раз.

Приплыли. Похоже, что визит в эту самую столицу стоит совместить с экскурсией по всяким злачным местам. Если там такое растет и колосится, то оставлять его в рабочем состоянии никак нельзя. Только… Мне не очень нравится мгновение воспоминаний. Потому что мне, как и Шепчущим, кажется, неоткуда помнить, как содрогается земля на мили вокруг, как ревет воздух… Что такое огненный кошмар таких масштабов – и чем он на самом деле страшен. Возможно, мой дневник смог бы пролить свет на эту тайну… Но до него, думаю, доберусь когда-нибудь потом.

– Алессьер Отступница, о величайший светоч разума нашего тысячелетия! Откуда у тебя вообще появилась мысль, что твои сородичи сумеют правильно воспользоваться этим самым оружием, если даже не могут его перенацелить? Ведь если бы сидхе умели с ним работать, то при такой мощности его бы хватило на то, чтобы держать весь континент в страхе! Тем более что за столько времени оно уже двадцать раз должно было сгнить и тридцать раз – сломаться из-за отсутствия надлежащего техобслуживания! – Дрейк гневно выплевывал слова, почти не заботясь о правильном дыхании. Хорошо его разобрало. Вот только технику он явно недооценивает.

– Это оружие защиты, а не нападения, идиот, или тебе такое понятие незнакомо?! – Лесс тоже была недалека от того, чтобы перейти на крик. – Это за-щи-та от таких сильных идиотов, как ты, против которых бесполезны обычные средства ПВО! Но если ты считаешь,

что система обороны Древних, выстроенная для защиты подземного города от угрозы извне, пришла в негодность, то лети туда, только без меня и Джера на борту! Думаю, после вас на сидхийских полях будет богатый урожай!!!

В ответ на это Дрейк сграбастал Лесс за косу у основания и впился в ее приоткрывшийся от удивления рот поцелуем. Красиво смотрятся. Если бы я мог ревновать к этому вампиру, то он был бы уже мертв. Но на подобные мелочи у меня сейчас нет ни времени, ни желания.

Поцелуй выглядел странным. Судя по всему, Дрейк чуть ее поцарапал и теперь с огромным трудом удерживал контроль над собой. Если не сдержится – ему точно не жить. Вот только зачем ему все это надо? Не похоже, чтобы он давно не *пил*. Или у него внезапно возникли такие же проблемы, как те, которые были у меня по пробуждении? Надеюсь, что нет, поскольку делиться своей женщиной я не намерен. Хотелось бы знать, какой песок на этот раз попал между шестеренок его разума. Но если он ее не отпустит прямо сейчас, то я проверю на нем работу захватов!

Будто прочитав мои мысли, вампир выпустил свою «жертву», после чего последовала реакция, характерная для Лесс.

Что обычно делают женщины, если их целуют насильно? Большинство стало бы кричать или ругаться, меньшая часть закатила бы полновесную пощечину или же применила запрещенный удар ниже пояса. Лесс же и тут отличилась.

Она попросту пробила вампиру плечо чуть ниже ключицы стальным дротиком так, что правая рука Дрейка бессильно обвисла вдоль тела. Попадание точно в нервный узел. Можно аплодировать.

– Следующий дротик будет серебряный и в сердце, – спокойно прокомментировала сидхе, выпрямляясь и осторожно стирая капельку крови, выступившую на нижней губе.

– Леди, вы и так меня в него поразили, фигурально выражаясь. – Дрейк уже успокоился, лишь глаза у него подозрительно блеснули. – Только, думаю, вам этот дротик еще пригодится. – Он выдернул глубоко засевшее оружие левой рукой и протянул его Лесс. Спокойно, без малейшего усилия расправил плечи.

– Оставь его себе на память о предпоследнем предупреждении от меня. Будем разговаривать спокойно, или мои комментарии уже не нужны, и я пойду готовиться к высадке?

– Будем разговаривать спокойно. – Дрейк спрятал дротик в стол. – Кстати, а что будет после последнего предупреждения?

– Отрубленная одним из квэли голова. – Сидхе уселась на краешек стола, вглядываясь в карту. – Джер, что стоишь как неродной, иди сюда, будем думать вместе.

– Я-то как раз как родной стою, только не знаю кто. Вы так красиво ссоритесь, так красиво ссоритесь… Жалею, что костер тут не нужен. Даже без растопки занялся бы. А если по существу – я не знаю, ни чем располагаем мы, ни чем располагает противник, так что делать какие-нибудь выводы о стратегии… Увольте.

– Чем располагает Дрейк, полагаю, он сам расскажет. Информацией о том, чем располагают сидхе, могу поделиться я. – Она чуть нахмурилась, задумчиво касаясь кончиками пальцев припухшей нижней губы. – А вообще-то я знаю только один путь, по которому мы могли бы подойти к воздушному пространству Seith’der’Estell. – Она прочертила кончиком ногтя линию, пролегавшую через Запретные земли. Это у меня галлюцинации такие?

– Лесс, ты рехнулась. – Вампир слегка позеленел. В тон к рубашке. – У тебя все планы такие? Тогда понимаю, чем ты понравилась Джеру.

– Нет, конечно, не все. Но этот хотя бы оставляет шансы добраться до цели как минимум пяти шестым твоей армады. Конечно, при условии, что никто не будет хлопать ушами и сачковать. – Она невозмутимо побарабанила пальцами по карте. – Здесь, – она указала точку немного севернее Столицы, – мы не будем обнаружены до тех пор, пока нас не смо-

гут засечь чисто визуально. Это – «слепое пятно» сидхийской защиты. А поскольку за те сведения, которые я уже вам выложила, меня в Столице должны были бы казнить раз пять с особой фантазией и жестокостью… Дрейк, ты уж постарайся не облажаться. Для начала перестань походить цветом на милое квакающее земноводное, а то я могу подумать, что ты действительно боишься.

– Лесс, ты хоть раз в Запретке была? Я был и поэтому еще раз уточню. Ты уверена, что ваша защита сможет засечь мои корабли за то время, которое они будут находиться в зоне поражения? Степень маскировки ты уже видела ранее. Над Иррестаном. – Дрейк постепенно приходил в норму, а я же активно пытался вспомнить балладу вампирского менестреля. Ибо похоже на то, что она была написана по мотивам вполне реальных событий.

– Дрейк… – вкрадчиво поинтересовалась сидхе. – А ты в Запретных землях с кем был, а? Это я так, из интереса спрашиваю.

– С исследовательской партией. А это имеет значение? – настороженно уточнил вампир.

– Я оттуда вышла в компании одного… эльфа. Хотя «вышла» – не слишком точное слово. Скорее, выползла на четвереньках, потому что встать на ноги сил уже не было. Но тем не менее я здесь. А насчет маскировки… – Сидхе слезла со стола и шагнула к двери. – Техника Древних просто ее не заметит. Она засечет сами корабли, ни вампирские фокусы, ни магия, ни изобретения Джерайна тут не помогут. Я знаю, потому что сама видела эту… машиной это назвать сложно, оно в каком-то смысле живое… Не могу объяснить. Да и не буду. Ты можешь поверить мне на слово. Можешь не поверить и следовать ранее намеченным курсом, но в таком случае я тебе не попутчик. И Джерайна с собой заберу.

– И даже моего мнения не спросишь? – Заба-авно. Как же все становится забавно! Мне приятна… подобная забота. Как бы неожиданна она ни была. Сколько же лет назад обо мне пытались заботиться в последний раз? Не помню, видимо, это было еще в далеком детстве.

– Кто-то, кажется, совсем недавно предложил мне руку и сердце. Я не смогу принять твое предложение, если ты будешь мертв. А ты будешь, если Дрейк пойдет напролом. Впрочем, если та фраза была всего лишь одним из способов снять мое напряжение, можешь считать, что шутка удалась.

– Лесс, предложение все еще в силе. – Я же говорю – забавно! Когда еще поглядишь на малость ошарашенного Дрейка, выглядящего совершенно по-человечески со слегка отвисшей челюстью? – И в общем-то согласен с твоим желанием меня забрать. Просто чуть кольнула твоя категоричность. Дрейк, ты так и не сказал ни о своих наличных силах, ни о неудачном походе. Прошу!

– Скажем так, из исследовательской экспедиции обратно вернулся я один. Конечно, мы шли по земле, а не летели, но были достаточно хорошо обеспечены и притом не продвинулись вглубь и на сотню верст. Хотя, конечно, что считать «вглубь» – расстояния там ничего не значат. Так, по окраинам шлялись пару-тройку лет. Точно сказать сложно, так как со временем внутри Запретки тоже проблемы. А по наличным силам… Вы хотите услышать подробную сводку или общую? – Я окинул взглядом карту. Судя по тому, что количество фигурок на ней превышает то, которое я могу посчитать при помощи пальцев рук[5], подробная сводка может затянуться на несколько часов. Так что…

– Общую.

– Хорошо. Общая численность экипажей чаролетов – сто тысяч разумов. Общая численность десанта – до трехсот тысяч разумов. Общая численность флота – двадцать тысяч

[5] А именно более шестнадцати с половиной тысяч. Некоторые фигурки совсем маленькие, некоторые явно вражеские. И может, на порядок-другой в сторону увеличения я ошибся, но все равно – количество фигурок уважение внушало.

единиц, начиная от легких истребителей типа «Воробей» и заканчивая тремя суперавиаматками класса «Велика».

– О, вот и заботливая «мамочка», – хихикнула Лесс, удобно устроившаяся в кресле недалеко от выхода из каюты.

– Вполне себе, – невозмутимо отметил Дрейк. Похоже, он снова обрел подобающую его положению маску лица. – Двести носимых истребителей, пятьдесят тяжелых бомбардировщиков, семьдесят десантных барж. Для того чтобы только поднять эту громадину в воздух, применяется мультисорсная система с объединенным контролем за полетными функциями. Кроме того, используется набор так называемых малых сорсов, отвечающих за обеспечение функционирования катапульт с малыми чаролетами. Носимый десант – до четырех тысяч существ…

– Ой, вырвите мне клюв, но я должна это видеть! – хмыкнула сидхе, закидывая ногу на ногу и с деланым интересом рассматривая потертый, кое-где поцарапанный сапог. – А еще лучше – понаблюдать с расстояния в сотенку-другую верст за тем, как все это великолепие развеется в пыль над равнинами сидхийского государства.

– Если не продолжишь болтать – вырву. И не только клюв, – дружелюбно пошутил Дрейк. То, что это дружелюбная шутка, я понял по тому, что тон был все-таки выше того, которым он произносил подобные фразы перед исполнением.

– Прошу к барьеру. – Ее ладонь стала ненавязчиво поглаживать правое бедро чуть выше рукояток серебряных дротиков, а глаза чуть сузились. Сидхе, в отличие от меня, не так хорошо распознает, где у данного вампира прозвучала шутка, а где угроза, и потому может случиться маленькое недоразумение, которое рискует перерасти в большую драку.

– Лесс, Дрейк, не ссоримся. Сейчас у нас конструктивная беседа. Ясно? – Интересно, подобные подколки у Лесс – это вариант флирта? Надеюсь, что нет. Просто потому, что совершенно не хочу ее сейчас с кем-либо делить. Особенно в свете информации по численности союзника. – Дрейк, продолжай.

– Да-да-да, Дрейк, продолжай, – царственно кивнула сидхе, словно делая вампиру величайшее одолжение. А вот это она зря так – все же Дрейк, насколько я помню, помешан на проблеме отношений «хозяин – подчиненный», и быть в роли последнего он после определенных событий очень не любил. Мягко говоря.

– Лесс. Алессьер. Если ты считаешь, что вечные подколки – это путь к моему сердцу, то ты ошибаешься. Если же тебе так понравился поцелуй – можем и повторить. Без всякого серебра. – Вампир делал вид, что нарывается.

Алессьер нарочито легкомысленно пожала плечами:

– Дорогой мой Эдгар, да будет тебе известно, что самый короткий путь к сердцу любого мужчины лежит между пятым и шестым ребром с левой стороны. Полагаю, ты не исключение. А целуешься ты, кстати, хуже, чем д’эссайн после тысячелетней спячки.

– Девочки, мальчики, а также безмолвный советчик неопределенного пола, хорош ссориться! Вы бы еще достали и померились… Крайн с вами! Мы обсуждаем, что, куда и как летит, а не особенности техники поцелуя!

– Джер, как я понимаю, мы не ссоримся, а ведем весьма занимательную для обеих сторон беседу. – Лесс извлекла из кожаной петли серебряный дротик и начала демонстративно чистить им ногти. И смысл? Скорее она затупит острие, чем подправит себе маникюр. – Что и куда должно лететь, я уже предложила. Вам остается только решить, каким образом мы туда будем добираться.

– А разве есть варианты? – удивился вампир, картинно вскинув бровь. – Если мы все-таки полетим через Запретные земли, то полетим примерно так. – Дрейк провел пальцем по карте, указывая маршрут на север вдоль гор, дальше на восток через Северное море, на юг через предположительные леса и на запад, к сидхийской столице. – И альтернатив этому

маршруту в общем-то нет. По той простой причине, что нам придется его менять в зависимости от… обстоятельств. Хотя я и надеюсь на то, что они сложатся в нашу пользу.

– Еще кое-что. – Сидхе поднялась с кресла. – Джер, нам придется сойти чуточку раньше – конечно, если ты хочешь попасть в хранилище артефактов до того, как на поверхности, да и под землей тоже, если честно, станет довольно жарко. Существует ход, который ведет с территории Запретных земель прямиком на второй уровень Столицы. Хранилище на третьем. К тому же есть возможность обойти заставы. Дрейку придется лететь дальше, а там, в конечной точке маршрута, я могу их встретить. И провести диверсионную группу в обход ряда ловушек, чтобы отключить защитные системы. И еще… все это я за просто так делать не стану, лишний риск. Потому и спрашиваю: что мне за это будет? Я наемница, риск должен быть оплачен.

– Сколько и чего? Золото? Бриллианты? Услуги лучших мастеров объединенной империи? – Вампир был немногословен.

– Не подходит. Еще предложения? – А вот Лесс почти издевалась.

– Тогда говори, чего хочешь. Или тебе лампу с джинном подавай да свиток Желания?

– Мне надо, чтобы первый уровень Столицы остался нетронутым. Совсем. Заставы и форпосты не считаем. Как вы будете этого добиваться – не моя проблема. – Забавные запросы.

– Без проблем. – Дрейк улыбнулся. – Воля такой красивой леди для меня почти приравнена к закону.

– Дрейк, ты забыл дать свое слово. – Алессьер премило улыбнулась, вот только глаза остались сосредоточенными и немного лукавыми. – То, которое у тебя по идее должно быть нерушимым.

– Слово. Еще какие-нибудь просьбы будут? – Дрейк оставался серьезным. – Даже изгнанница готова на все ради этого города?

– Мне будет жаль, если весьма красивое сооружение работы Древних будет уничтожено. Ломать всегда легче, чем строить. А такие города, как возводили Древние, ни тебе, Дрейк, ни твоей никчемной империи уже никогда не возвести. – Ох уж эта вера в предков. Никогда не понимал, никогда не принимал. Было бы желание – всегда можно сделать лучше. Главное – не сдаваться. – Не ты создавал это произведение искусства, не тебе его и разрушать.

– Как я понял, теперь действительно всё. Ладно. Мои подчиненные твой первый ярус не тронут. Значит, больше тебе ничего не нужно, – с легким сожалением в голосе протянул Дрейк. Интересно, его уточнение – это для того, чтобы я заметил, что с меня Лесс подобного обещания не брала? Зря он на меня надеется. Лишний раз огорчать свою женщину я не буду. – Джер, и на такой женщине ты собираешься жениться?

– Как лезть с поцелуями – так готов, а как про женитьбу – так в кусты… да, Дрейк? – ухмыльнулся я, а затем прикусил нижнюю губу до крови. Мгновенная вспышка боли – и ранка затягивается. Хороший намек. – Моя личная жизнь – это мое дело. Личная жизнь Лесс – это ее дело, а их пересечения – это наше общее дело. Не твое.

– Извините, господа, полагаю, что мое дальнейшее присутствие здесь излишне. Как говорится, наемник сделал свое дело – наемник может уходить. Желаю приятно провести время. Доброй ночи.

Неуловимая Алессьер встала, легонько поклонилась и выскользнула за дверь раньше, чем я успел ей ответить, только негромко щелкнул, закрываясь, замок.

– Ты хорошо устроился, Джер… айн. – В середине моего имени вампир чуть-чуть сбился с дыхания, так что у меня возникло ощущение, будто он хочет произнести совсем уж уменьшительную форму моего имени, но все-таки мне всего лишь показалось. – И я еле успел за тобой. Все-таки бросаться сломя голову в омут, не разведав, что за змеи там

водятся, – на тебя не похоже. Скажи честно, ты знал тогда, когда предложил мне этот путь, что он приведет меня сюда? – Взгляд вампира был жестким, требовательным… и каким-то несчастным.

– Нет. Я не знал, что этот путь приведет нас сюда. Но… Разве ты о таком не мечтал, малыш? – Я обвел рукой его каюту. – Вечная жизнь, шикарный чаролет, бесконечные путешествия… Разве это не то, чего ты просил у меня? Да, конечно, мы договаривались и о большем. И большее будет, только приди и возьми. Ты слышишь? Приди и возьми.

– Я помню про цену. – Голос вампира мог заставить содрогнуться кого угодно. Но д'эссайны не могут испытывать страх. – И свою цену я плачу исправно. И тебе – тоже. Я все еще обязан тебе жизнью. И не только жизнью.

– Я помню.

– Я не закончил. – Дрейк взмахнул открытой ладонью. – Есть старое правило того, кто хочет увидеть своих правнуков: не видеть зла, не слышать зла, не говорить зла.

– Я всегда говорил, что если хочешь не только увидеть, но и прижать их к своей груди, то нужно предотвращать зло.

Вампир повторил свой жест чуть более резко.

– Не торопись. Я знаю, что ты успел наворотить достаточно дел, чтобы по законам любого из государств тебя следовало бы колесовать, затем четвертовать, повесить и под конец сжечь.

– Ты забыл про отрубание головы. Как лицо, обладающее титулом, если ты, конечно, не собрался с духом, чтобы его упразднить, – я кивнул Дрейку, – то я могу требовать замены позорного повешения отрубанием головы. А то и божьим судом, хотя на него никто и не решится.

– Снова перебил. Доволен? – В глазах у вампира плясали озорные смешинки. Мне начало казаться, будто он решил проверить что-то совсем непонятное мне. – Я знаю, что многое из содеянного ты предпочел бы забыть и сам. Если и не забыл. – Я пожал плечами. Кажется, в моей памяти действительно есть пара лишних дыр, но я всегда успею все вспомнить. Мой лабораторный журнал при мне, и достаточно лишь вчитаться в его страницы, чтобы заполнить пробелы. – Что когда просыпаешься через десять веков после того, как пришлось заснуть, то можно ожидать, что все старые связи тихо и мирно уйдут в свои могилы, но… – Он сделал театральную паузу. – Меня попросили передать тебе это. Нет, естественно, не представились, но, думаю, ты и сам должен все понять. Не правда ли, Джер?

Конец фразы Дрейк произнес совсем тихим голосом, после чего протянул мне сверток из промасленной ткани, обмотанный длинным жгутом. Я брезгливо взял его в руки и развернул, надеясь, что перчатки все-таки можно будет отмыть, и тут же о них забывая… С трудом удержался от того, чтобы не отбросить сверток подальше от себя, окончательно уничтожив его потрепанное временем содержимое. Это было то, чего я не ожидал увидеть никогда, то, что я просто не мог встретить снова, спустя столько лет. То есть веков…

Но как бы я ни сверлил эти вещи взглядом, с ними ничего не происходило. Да и что, спрашивается, может сделать такая нематериальная вещь, как взгляд, измятой серебряной маске, треснувшему стальному обручу и трем поломанным на мелкие куски метательным дротам? Ничего. Но я с превеликим удовольствием больше никогда бы их не видел.

– К этой посылке прилагалась записка. – Не уточнение, а однозначная уверенность. Иначе быть не могло.

– Конечно. Предвосхищая следующий вопрос, отвечу – да. И нет. Ты же и так знаешь, что там написано, не правда ли? – Дрейк смотрел на меня, тщательно оценивая все мои движения, пытаясь воссоздать для себя картины, которые должны были собраться у меня в голове, стараясь подстроиться под мое состояние, чтобы легче узнать то, до чего он пытался докопаться с момента моего исчезновения – и, похоже, практически безуспешно.

– Знаю. – Я пожал плечами. Стоит уже привыкнуть к тому, что прошлое теперь не только наступает мне на пятки, но и пытается вцепиться в глотку. Будто соглашаясь с моими мыслями, кольцо на указательном пальце больно впилось шипами в плоть, рвануло, усеивая кожу мелкими царапинами, и замерло, делая вид, что оно тут и вовсе ни при чем. А ведь действительно, сейчас оно тут ни при чем. Вампир же, не дождавшись продолжения фразы, заговорил сам:

– Джер, ты понимаешь, что мой долг перед тобой велик, но не безграничен. И если автор этого письма действительно так хочет тебя получить, то он сделает это. Несмотря на мой опыт, ибо он старше. Несмотря на мои войска, ибо он придет не сражаться, а убивать. – Голос вампира стал совершенно сухим, бесцветным. Если бы я не помнил его, то решил бы, что Дрейк испугался. – Он убьет тебя, Джерайн Тень.

– Ты говоришь так, будто у тебя есть план, но он тебе не нравится. – Деловой тон. Спокойный. Пусть мальчик собьется. Но нет. На него уже не действует.

– Да. Риго был бы рад подобному противнику. – Голос прежний. Ни тени эмоций.

– Риго будет нужен тебе здесь, – отрезал я. Да, у Дрейка может быть тысяча причин, чтобы отослать его подальше, но… Сейчас он один гарантирует безопасность непутевого герцога лучше, чем любая армия.

– Тогда тебя убьют. – Ни капли радости из-за отсутствия необходимости принимать сложное решение. Хотя я его понимаю. Только пессимизм мне не нужен.

– Эдгар, мальчик мой, вспомни, насколько ты недооценил меня в прошлый раз?

– Ты исчез. И с тех пор у тебя не было времени, чтобы измениться. Твой же противник ждал тебя все это время. И готовился к вашей встрече. То, что он еще соблюдает этикет, – огромная удача. – Голос Дрейка чуть-чуть потеплел. – И эта приверженность правилам – твой единственный шанс.

– Нет. Он, как и я, следует тем правилам, которых ты придерживаешься, только в том случае, если это для тебя выгодно. – Я пожал плечами. – Так тоже правильно. Особенно когда нужно выжить.

– Конечно. И обсуждать это сейчас бессмысленно. Но ты так и не ответил, что же собираешься делать с этим незаконченным делом. – Я бы очень удивился, если бы он не переспросил. Такие простые попытки увести разговор в сторону и во времена наших прошлых разговоров не особо срабатывали, а уж сейчас-то и подавно.

– У меня есть достаточно возможностей, чтобы как минимум пережить эту встречу. – Я оскалился. – И еще больше возможностей сделать так, чтобы я победил хотя бы по очкам. Поэтому, какие бы ни были долги раньше, сейчас я прошу об одном: делай что можешь. И не мешай. Тогда у тебя, да и у меня есть еще множество шансов на победу. – Порванная кожа на моем пальце затянулась окончательно, но крови оставалось достаточно, чтобы я позволил Тени на мгновение застить светильники каюты. Да, конечно, тот, кто хочет увидеть, увидит. Да, конечно, он сильнее. Но судить нас будет не время.

– Хорошо. Убедил. – Тон вампира вновь сделался отстраненным. – Теперь ты скажешь, что эта сидхе нужна и была нужна тебе не только в качестве проводника и телохранителя, и тогда я окончательно уверюсь, что ты сошел с ума. – Закончив эту фразу, он широко улыбнулся, но глаза его оставались такими же холодными и пустыми. Взгляд давно издохшей рыбы.

– Я обрадую тебя еще сильнее. Безопасность этой женщины, – Дрейк искренне внимал, – как бы я к ней ни относился, тебе все равно выгодна. Если ты хоть немного подумаешь, то даже сможешь понять почему. Это не такая сложная загадка, право слово. Даже дам подсказку. – Я говорил подчеркнуто пренебрежительным менторским тоном. Этого мне конечно же уже не простят, но думаю, что лучше, если это аукнется сейчас, а не через пару недель и не в тот момент, когда я никак с этим не смогу бороться. – Я сомневаюсь, что если

ты что-либо сделаешь с тем, ради кого мы тут собрались, то это поможет нашему делу. Если же этим займусь я, результат ты себе можешь представить. О том же, чтобы кого-то специально пестовать для подобной работы, ты, полагаю, даже не задумывался.

– Задумывался. Вынужден разочаровать твои надежды, но я даже проработал несколько запасных вариантов. И знакомить тебя с ними не буду, прости. С того момента, как ты объявил о своем отношении к Алессьер, она стала твоей слабостью. Ты хорошо помнишь историю Риго?

– Лесс – моя сила, Дрейк. Потому, что ради нее я могу достаточно измениться. – Тут вампир вдруг резко перебил меня с очень странным видом, будто у него с плеч свалилась гора, но лишь для того, чтобы он мог заняться скалолазанием.

– Хватит. Ты действительно сказал свое слово. Не знаю, есть ли у тебя на самом деле шанс справиться, или ты только бравируешь своей силой, но я все равно буду на твоей стороне. – Дрейк откинулся в кресле, закинув ногу на ногу. – Если у тебя пока нет вопросов, то можешь идти. Корабли лучше показывать вживую. Даже чертежи не производят нужного впечатления.

– Пока нет. – Я вежливо поклонился. – Спасибо за посылку…

– Это тебе спасибо, Джер… айн. – Вампир чуть нехорошо улыбнулся. – И за меня – тоже. – Вторая улыбка вышла гораздо более искренней. Но… не совсем. – Продолжим беседу завтра?

– Конечно! – Я улыбнулся, заворачивая сверток. – Кстати…

– Новые перчатки ждут в каюте. – Дрейк потянулся. – Удачи… д’эссайн.

Алессьер

Я с ожесточением сдернула с безымянного пальца правой руки железный перстень с треугольным розовато-лиловым камнем и с трудом удержалась, чтобы не запустить его в дальний угол каюты. Остановило только то, что я два дня сидела безвылазно в четырех стенах, с помощью Фэя закладывая в кристалл памяти карту каменных лабиринтов сидхийской Столицы. Повезло, что толком неиспользованный амулет нашелся в кармане куртки, а то пришлось бы специально для Джера придумывать что-нибудь, чтобы д’эссайн не заблудился в хитросплетениях коридоров подземного города.

«Поправь меня, если я ошибаюсь, но вроде бы ты собиралась проводить его до хранилища артефактов, и даже вывести обратно, разве нет?»

Фэй, честно говоря, я не думаю, что у меня это получится.

«Что я слышу? Опять поднял голову пессимизм?»

Скорее, реализм. К хранилищу невозможно пройти незаметно. Даже мне. Обойти все сигнальные завесы я не сумею, к тому же готова поспорить, что за время моего отсутствия там понавешали новых. А тебе ли не знать, что я не маг.

«А как же я? Думаешь, я не сумею их нейтрализовать?» – Ментальный голос Фэя стал чуточку обиженным. Я вздохнула и прикрыла глаза, откидываясь на подушки.

Эти завесы ставили мастера своего дела. А у тебя все же нет степени архимага.

«Предлагаю не паниковать заранее и не торопиться расставаться с жизнью. У тебя там ведь еще личное дело?»

Да. – Я повертела в руках перстень, кристалл памяти в котором тускло мерцал в лучах заходящего солнца, пробивающихся сквозь открытое окно каюты. – Тираэль там.

«Тебе не кажется, что одной интуиции маловато? Может, он залег на дно где-нибудь на солнечном юге, а ты полезешь в подземный сидхийский город, имея в наличии только догадку?»

Тир знает, что за попытку убить мою дочь я найду его где угодно, сколько бы он ни прятался. Но коли уж он заключил разовый договор с Танцующими, то наверняка попросил

в обмен убежище. Он в Столице. Не на первом уровне, конечно, скорее на втором, там, где помещения для рабочих, техников и дежурных магов, но он там.

Мысль об Эрин снова кольнула душу тупой ржавой иголкой. Дрейку и его компании пришлось целых два дня зависать неподалеку от Вересковой Заросли, пока я не убедилась, что последствия отравления уже не опасны для моей дочери – к концу второго дня загнать Эрин в кровать никак не удавалось, девочка явно компенсировала время вынужденного пребывания в постели активной беготней под вечер. В конце концов даже я сдалась, оставляя попытки соблюдения постельного режима, и провела с дочкой весь вечер и почти всю ночь, забрав ее с собой в кровать и оставив одну только незадолго до рассвета. А днем я отправила ее в Гранц вместе с Тролем и его женой, снабдив дочку амулетом маскировки. И когда я прощалась с Эрин, уже ничем не отличавшейся от человеческого ребенка, вдобавок с посветлевшими волосами и несколько огрубевшим лицом, мне было немного не по себе. Троль клялся и божился, что в Гранце они пробудут только до тех пор, пока не смогут присоединиться к одному из торговых караванов, каждые несколько дней покидающих приграничье и следующих к обжитым людским землям далеко на юг. Насколько я знала, там, среди степей, где люди и орки умудряются жить без излишних столкновений, никто в здравом уме не подумает искать мою дочь. А раз у Троля там родня, то есть надежда, что к Эрин там отнесутся вполне благожелательно и девочка дождется моего возвращения. Если же я не вернусь…

На этот счет у меня была своя договоренность со старым наемником. Если в течение полугода я не дам о себе знать, то Эрин следует отправить учиться в один из магических орденов, которых в людской столице Востока немалое количество. Отец Эрин был в свое время неплохим магом, а значит, и ребенок унаследовал эту способность, передаваемую из поколения в поколение. Специально для этого в гномьем банке был открыт счет на ее имя, так что в случае моей незапланированной смерти девочка будет неплохо обеспечена на полжизни вперед, а там и сама научится справляться с трудностями и зарабатывать себе на существование.

Я надела перстень на левую руку и потянулась к свежей рубашке, аккуратно разложенной на кресле, поскольку почти все пространство на кровати у меня занимали полезные и не очень мелочи из карманов куртки и рюкзака. Перед тем как совать голову в пасть крайну, надо было разобрать, что у меня есть, и прикинуть, что еще может понадобиться.

«А также, что можно будет выпросить из запасов капитана корабля, не так ли?» – хихикнул Фэй.

После того как мы с ним поцапались? Не думаю. Он за борт-то меня за хамство не выкинул только потому, что чувствовал себя несколько виноватым из-за своей минутной несдержанности.

«Ты называешь тот страстный поцелуй минутной несдержанностью? Вот уж не предполагал, что ты склонна к таким преуменьшениям!»

Фэй, ты в глаз хочешь?

«Нет».

Тогда заткнись. Тебе мало того, что твой создатель настолько растерял мозги в походе, что сделал мне предложение руки и сердца?

«Ну, так ты же не согласилась».

А как я могла согласиться? Фэй, я не знаю, доживу ли до того «после», которое мне обещал обеспечить Джер, к чему его обнадеживать.

«Д’эссайна сложно обнадежить попусту. Хотя бы потому, что он постарается сделать все возможное и невозможное, чтобы эта надежда не оказалась пустой».

Очередное восхваление создателя? – хмыкнула я, застегивая пуговички на широких манжетах новой сиреневой рубашки. Отлично, как раз не мешают вытягивать из рукава метательное лезвие. Хотя… На вампирьем чаролете все равно оружия лучше чем квэли нет.

«Только огонь».

Ага, поджечь корабль и рухнуть вместе с ним с высоты в целую версту. Ты от меня самоубийственными идеями случайно не заразился?

«Уже не уверен, если честно. Кстати, а ты своего потенциального мужа тоже послала далеко и надолго теми же словами, что и несчастного стюарда?»

Похоже, что да. Извини, но я не могла одновременно восстанавливать в памяти план четырех исследованных уровней Столицы и отвечать на вопросы типа «Лесс, с тобой точно все в порядке?».

«Это тебе не передо мной извиняться надо».

Перед ним я успею. Когда буду перстень отдавать. Может быть, он даже не будет его сильно переделывать только потому, что колечко не отвечает д'эссайновским меркам качества.

«Поживем – увидим. Кстати, я посоветовал бы тебе прогуляться. Хоть твое добровольное заключение не сопровождалось голодовкой, но подышать свежим воздухом тебе просто необходимо».

Считай, убедил.

Я надела поверх рубашки перевязь квэли, подтянула ремешки, чтобы подладить «сбрую» под тонкую льняную рубашку, проверила, удобно ли выходят клинки… Ежедневная привычка, со временем превратившаяся во что-то вроде обязательного ритуала. Посмотрела на куртку с вывернутыми карманами, наспех подлатанную еще в Гранце, и решила пока не надевать. Ничего, не замерзну.

«Просто некомфортно будет, а так ерунда, – проскрипел Фэй голосом старой бабки. – Что там – сильный ветер и холод».

Как ты мне когда-то заявил, я замерзну только в том случае, если зимой вздумаю голышом ночевать в сугробе. Так что не тебе указывать. В крайнем случае поработаешь индивидуальным обогревателем.

За дверь я вышла под недовольное бурчание браслета на тему использования его не по назначению, задумчиво прокручивая перстень-карту на пальце. Джеру я его отдам, но потребую с него клятвенное обещание не давать никому скопировать с кристалла информацию.

«Думаешь, что вампир захочет заиметь карту верхних уровней столицы?»

Еще как захочет. Сейчас этот дешевый в общем-то перстень стоит немыслимых денег только потому, что второй такой карты больше нет. Разве что в самой Столице, и то я не уверена, что там будут указаны некоторые из тайных коридоров.

«Да уж, перстенек-то может дороже тебя оказаться», – мрачно пробурчал Фэй.

Именно что. Кольцо, в отличие от меня, не будет никого доводить до белого каления. Кстати, на всякий случай сохрани в себе карту, только засекреть ее так, чтобы докопаться никто посторонний не сумел.

«Сделаю. Кого считать посторонним?»

Пока что всех, кроме меня и Джерайна.

«Принято».

Вот и умничка.

На верхней палубе было ветрено, пустынно и сумрачно. Небо на юге и востоке застилали тучи, и готова поспорить, что большая часть так называемых «облаков» – это замаскированные чаролеты. Солидно, солидно, ничего не могу возразить.

Я облокотилась на отполированный поручень и посмотрела в сторону почти скрывшегося за горизонтом солнца. Красиво. Мне всегда нравилось наблюдать, как закатное небо окрашивается алым цветом, который постепенно сменяется фиолетовым, а затем в вышине над головой робко зажигаются первые звезды. Но сегодня над головой висели

свинцово-серые тучи, абсолютно игнорирующие порывы холодного ветра, треплющего мои волосы и воротник рубашки, и звезд не было видно.

– Прекрасный вечер, Алессьер, не так ли? – Дрейк прислонился к поручню рядом со мной и вежливо улыбнулся. Выглядел он, кстати, намного лучше, чем в своем кабинете, когда я подвергла сомнению его очередной «гениальный» план по захвату сидхийской Столицы с воздуха. По крайней мере, пропали синяки под глазами, а нездоровый зеленоватый цвет лица выровнялся, и теперь вампир хотя бы не напоминал замученную недосыпом красноглазую водяную нечисть. – Надеюсь, затворничество хоть как-то повлияло на твое настроение, чуть поубавив яду ехидства, ибо разговаривать, право слово, было сложно. Особенно серьезно. Создавалось ощущение, будто тебя изгнали не за кровь, а за то, что обложила по старой памяти императора большим орочьим матерным загибом, или малым тролльим, что, конечно, практически одно и то же, за некоторыми генеалогическими исключениями. Надеюсь, что мне сейчас повезет чуточку больше, и ты меня все-таки выслушаешь?

– Императора я обложила уже потом, когда он на свою беду предоставил мне «право последнего слова» после оглашения приговора. Стоило отправиться на эшафот, чтобы увидеть у сидхийского владыки такое непередаваемое выражение лица. – Я пожала плечами, лениво скользнула взглядом по темно-зеленому камзолу вампира и отвернулась, возобновляя любование полыхающим багрянцем небом. – Дрейк, легко со мной никогда не было, поэтому заранее настраивайся на трудности. Ко мне есть какие-то вопросы по предстоящему… полету?

– Кроме вопроса, примешь ли ты мои извинения? Разве что предложение ознакомиться наконец с полетными правилами на ВБП. Они, конечно, не слишком отличаются от тех, которые приняты на гражданских чаролетах, но у меня есть подозрение, что тебе и там было не до того, чтобы выяснять о спасательных аппаратах и прочих автоматах поддержки жизнеобеспечения. – Дрейк взглянул на расстилающиеся перед ним облачные просторы. – А еще мне очень интересно, где у сидхе растет клюв. До сих пор как-то не находил. Искал не там?

– Извинения за что? – Я чуть озадаченно приподняла бровь и посмотрела на вампира. – Между прочим, фраза про клюв была одной из пошловатых людских шуточек, так что не обращай внимания. Так что там с полетными правилами?

– К примеру, за то, что ты громко называешь подставой. Или за то, что было сказано и не сказано. А еще за тот… поцелуй. – Дрейк повернулся ко мне. – Надеюсь, леди не откажется от игристого вина? А про клюв – я просто… понял ту фразу, как и твое появление здесь, слишком буквально.

– От игристого вина леди, разумеется, не отказалась бы, но поскольку здесь я не леди, а наемница и по совместительству проводник, то я отказываюсь. За то, что случилось во время моего предыдущего пребывания на твоем чаролете, я тебя, можно сказать, уже простила. Мстить за это я не буду, выводы для себя сделала, что еще нужно? А то действие, которое поцелуем назвать сложно, скорее, попыткой заткнуть мне рот наиболее приглянувшимся тебе способом… Ну, на него я тебе уже ответила. Правда, сейчас мне кажется, что дротик должен был быть серебряным.

Я отошла от поручня, направляясь к лестнице, ведущей вниз. Что-то слишком тесно мне стало на этой смотровой площадке.

«Иногда и одного вампира слишком много?»

Вот именно. Я не знаю, как буду с ним почти две недели на одном корабле уживаться.

«Придется. Он тебе хоть какие-то гарантии безопасности предоставить может».

Знаю. Ничего, бывала и более неприятная компания.

Я уже спускалась по узкой лестнице, когда у меня за спиной нарочито тяжело и шумно вздохнул Дрейк и неожиданно оказался на расстоянии вытянутой руки, всего лишь на ступеньку выше. Рука у меня непроизвольно взлетела к правому плечу, за которым была закреп-

лена рукоять меча, но вовремя остановилась и поправила выбившуюся из косы прядку, заправляя ее за ухо.

– Лесс, я окончательно перестаю понимать тебя. То ты хочешь на «мамочку» полюбоваться, а то чуть что уходишь со смотровой площадки. То ты продолжаешь на меня обижаться, а то говоришь, что уже, можно сказать, простила. Или это только «можно сказать»? Кстати, я поспешу тебя обрадовать: наемницей ты тут будешь только после того, как мы выступим. До тех пор – ты леди. У меня в гостях. И если ты этого до сих пор не поняла, то я удивлен, что никто тебе не подсказал. Так как, леди откажется от красного игристого вина?

– Ага, – радостно улыбнулась я. – Откажусь. Кстати, свою компанию я тебе не навязывала, так чему удивляться? Просто мне твое общество не очень-то нравится. Хотя могу предположить, что это взаимно. Я тебя встречу и проведу через второй уровень Столицы, чего тебе еще нужно? На тот случай, если я все же не доживу до этого момента, у меня есть кое-какие мысли. В любом случае своей цели ты добьешься.

– А от белого вина? Откажется? – Вампир улыбнулся так же радостно, как и я. Обстановка накалилась чуть больше, перила лесенки у меня под ладонью потеплели. – Поскольку рассуждения на трезвую голову явно отрывочны и слишком нервны, леди скоро станет необходимым напиться до зеленых шалисок для скидывания напряжения. Ибо ничем другим я не могу объяснить твое предположение, что твое общество мне неприятно и что я могу общаться с женщиной только из-за того, что мне от нее что-нибудь нужно. Кроме того, мне интересно послушать измышления о моей цели. – Дрейк скользнул вокруг меня, спустился на ступеньку ниже и склонился в легком придворном поклоне, вздернув вверх чисто выбритый подбородок. – Леди, еще одна маленькая просьба. Пожалуйста, обоснуйте свое решение, чтобы я меньше за вас волновался.

– Наверху достаточно холодно и ветрено для того, чтобы я почувствовала себя несколько некомфортно. А насчет нервного напряжения… – Я коснулась кончиками пальцев вязи татуировки на своей правой щеке. – У меня свои дела там, в Столице. И хочется решить их хотя бы незадолго до своей отправки на тот свет. Между прочим, ты пропустил мимо ушей фразу о том, что мне неприятно твое общество. А в таких случаях я стремлюсь свести общение к деловому минимуму.

Я начала неторопливо спускаться вниз по лестнице, окунаясь в тепло помещения, показавшееся просто благодатью по сравнению с холодом и ветром наверху. В темном коридоре мгновенно вспыхнул светильник на потолке, озаряя стены, обшитые деревянными узорчатыми панелями, и темно-вишневый ковер на полу.

«Говорил тебе – надень куртку».

Зануда.

– Леди, прошу прощения, но вам придется потерпеть мое общество еще немного. По крайней мере, столько, сколько вам потребуется для того, чтобы уяснить, как включается обогрев верхней палубы. А также – куда надо бежать, если что-нибудь внезапно пойдет слишком плохо. – Камзол Дрейка неожиданно переместился на мои плечи, ненавязчиво перекрывая свободный доступ к рукоятям квэли. Я напряглась, а ладони вампира, задержавшись на мгновение, легко соскользнули по моим предплечьям, а потом и вовсе убрались, перестав быть помехой. – Лесс, ты меня уважаешь? Если да, то я прошу тебя выпить со мной. Если нет – готов попросить Джера напоить тебя. Ибо нахождение тебя в здравом уме – в моих интересах. О твоей… «личной шизофрении» я не говорю. Но, думаю, он с моими намерениями согласится.

Фэй, цыц!

«А что сразу я? Я молчу. Хотя мысль, признаюсь, здравая. Тебе немного расслабиться не помешало бы. Особенно после того, как ты два дня подряд насиловала свою память,

наполненную не слишком приятными подробностями жизни среди ночных эльфов. Отдыхать тоже надо».

– Дрейк, не могу отрицать, что как капитана чаролета и руководителя я тебя не могу не уважать. Думаю, отношение к тебе как к личности мы в расчет не берем?

– Можем и не брать, хотя, думаю, у тебя недостаточно сведений, чтобы с уверенностью рассуждать о каких-либо чертах моего характера. Но как я должен расценивать твое уважение? Ты согласишься на мою компанию?

– А почему бы и нет? В крайнем случае, обещанный серебряный дротик у меня при себе, – я устало потерла лоб ладонью и направилась в коридор, совершенно невежливым образом проигнорировав руку, предложенную Дрейком. Капитан корабля пожал плечами и пошел на два шага впереди, излишне беспечно демонстрируя мне спину, прикрытую лишь шелковой рубашкой. Ровную, прямую, как доска, с едва выступающими лопатками, которые не шевелились при ходьбе. Как будто Дрейк ожидал от меня удара и готовился в любой момент его отразить или успеть напасть первым.

«Лесс, ты не волнуйся. Если что пойдет не так, то у меня найдутся средства, чтобы тебя защитить».

– Даже от тысячелетнего вампира? – Я хмыкнула.

«Даже от него», – серьезно ответил Фэй.

Поверю на слово, но проверять не стану.

– Тогда леди не откажется пройти за мной? – Вампир остановился у развилки коридора и обернулся. Направо были жилые каюты, где разместились мы с Джерайном, налево – более узкий и темный коридор с черным ковром на полу и стенами, обшитыми темными досками из вишневого дерева. – И я очень надеюсь на то, что ты все-таки сумеешь пересилить себя и хоть немного расслабиться. Свою компанию и отменное вино – гарантирую.

– Попробовать, по крайней мере, можно. Но если будешь занудствовать – уйду спать. Мне Фэя хватает под завязку, – хмыкнула я, с интересом заглядывая в темный коридор, освещенный лишь редкими светильниками, запаянными в красные стеклянные колпаки. – Ладно, веди уж. Только не в винный трюм, столько я не выпью, даже если очень постараюсь.

– Винного трюма тут нет. Но идея хорошая. – Дрейк улыбнулся, сворачивая налево. – Сюда.

Каюта, в которую привел меня вампир, была немногим больше моей и отличалась минимальной обстановкой. Кроме сервированного стола, трех стульев, аскетичной кровати и пары бочонков вина, никакой мебели в ней больше не было. На полу лежала еще пара перин, да и стены были обиты чем-то мягким. На мой немой вопрос Дрейк ответил:

– Так напиваться удобней.

– А-а-а… А то я ненароком подумала, что это специально оборудованная палата, извиняюсь, каюта для буйнопомешанных, – фыркнула я, неспешно проходя в комнатку и придирчиво рассматривая матрасы, лежавшие на полу. Чистые, на светлом льняном чехле ни единого пятнышка. Маленькие разноцветные валики, набитые конским волосом, аккуратно разложены в кажущемся беспорядке. Рукотворный, тщательно выверенный хаос, призванный создать ощущение некой неубранности и безалаберности, хотя мне казалось, будто бы положение каждого предмета относительно друг друга выверено едва ли не по линейке. – Спешу тебя разочаровать, буйной я никогда не бываю. По крайней мере, никто еще не сумел меня напоить до состояния, когда я начинаю громить все вокруг. А пытались многие.

Фэй, будешь нейтрализовывать алкоголь. Как минимум вполовину от имеющегося. Это приказ.

«Но разве ты не хотела расслабиться?» – хихикнул тот.

Приказ обсуждению не подлежит.

«Принято. Сделаю. Но если не секрет – зачем?»

Я все-таки не настолько доверяю тысячелетнему вампиру, чтобы находиться рядом с ним в расслабленном и небоеспособном состоянии.

– Может быть, плохо пытались? – ухмыльнулся Дрейк, проходя следом за мной в комнату и аккуратно прикрывая за собой дверь. Щелчка замка я не услышала, дверь приникла к косяку совершенно бесшумно. – Но если ты уверена, что ничего громить не будешь, можно и чуточку поменять обстановку. – Демонстративный щелчок пальцами, и белая обивка стен уехала вниз, открывая полки, забитые книгами. – Думаю, так будет лучше.

– Насколько я знаю, пытались изо всех сил. – Я аккуратно сняла с плеч камзол Дрейка и, пристроив его на спинку стула, подошла к книжной полке, читая названия на корешках. Н-да, тематика самая разная. Начиная от книг по военной стратегии и тактике и заканчивая знаменитым трактатом о любви «Жасминовая ветвь».

«Действительно, литература на любой вкус, – хихикнул Фэй. – Что предпочтешь?»

«Жасминовую ветвь» точно пересматривать не буду, там такие позы представлены, что в них может только д'эссайн извернуться. Даже у меня не все получатся.

«А ты пробовала?»

Доводилось изучать на досуге… с одним эльфом. Занимательно, но нереально. Узнать бы, кто написал…

«И поблагодарить за труд в назидание потомкам?»

Не-а, выяснить, как оно все же должно получаться. Вообще-то в процессе прочтения у меня возникала нехорошая мысль, что «Жасминовая ветвь» – это руководство к тому, как не размножаться.

– Разносторонние у тебя интересы. – Я кивнула на книжные полки. – Только ты сразу скажи, мы тут избу-читальню устраиваем или же упрощенный вариант кабака? А то я в общем-то для повышения настроения могу во-о-он тот сборник анекдотов тихонечко на матрасике в уголке почитать, – улыбнулась я, указывая на золотистый корешок «Жасминовой ветви».

– О! Думаю, что этот сборник анекдотов – не для сегодняшних посиделок, тем более что он предусматривает коллективное прочтение. У нас, конечно, упрощенный вариант кабака. Но если леди так желает… – В глазах вампира проскользнули нехорошие искорки. Я усмехнулась.

– Дрейк, когда я в последний раз читала «Ветвь» вслух, то ни мой любовник, ни я сама уже были не способны ни на что, поскольку нас только от мысли о возможном соитии разбирал смех. Зато в ту ночь мне снились удивительно хорошие и веселые сны.

– Да-а? – Дрейк взял в руку бутылку вина, придирчиво осмотрел, вонзил в пробку коготь и выдернул ее одним профессиональным движением, свидетельствующим о большом опыте. – А вы точно адаптированное издание читали? Дело в том, что «Ветвей» не одна и не две. – Он разлил вино по пузатым металлическим бокалам. – Есть несколько десятков версий, соответствующих совокуплениям как внутрирасовым, так и между представителями различных рас. Очень познавательное чтение, между прочим. – Он протянул мне кубок необычной формы, имеющий с одной стороны нечто вроде вмятины. – С тебя тост, госпожа.

– Тебя послушать, так ты прочитал их все. – Я приняла бокал, задумчиво разглядывая вино, похожее на разбавленную водой кровь. – Мы читали адаптированную под эльфов, но, видимо, у сидхе чувство юмора какое-то извращенное. Скажем, я не могла серьезно относиться к совету женщине относительно любовной ссоры. Там было написано, что в разгар ее эльфийская леди должна не только плакать, стенать и очень осторожно бить себя в грудь, но и не менее деликатно побивать своего партнера по всем доступным местам, кроме, конечно, интимных. О чем там было дальше, я уже не помню, кажется, о том, как правильно убегать

от партнера во время ссоры, чтобы эта беготня закончилась соитием. Бред какой-то, если честно.

– О! – Вампир заметно оживился. – А у тебя не сохранилась эта библиографическая редкость? Издатель конечно же по ошибке, но по секрету скажу – по пьяни, перепутал местами обложки на эльфийском и орочьем вариантах. Ну и там с версткой и иллюстрациями тоже не очень сложилось. Голову… и ее младшую товарку ему не оторвали только чудом. – Дрейк поднял бровь, разглядывая меня поверх серебристого бокала. – Отменное вино, не волнуйся.

– Кажется, эта книжонка у меня на дне рюкзака валяется, всё руки не доходили перебрать свои вещи, и поскольку я точно помню, что ее не выкладывала, то она где-то там есть. – Я улыбнулась в ответ, поднимая пузатый, похожий на шарик со срезанной верхушкой бокал, на дне которого плескалась рубиновая жидкость с легким цветочным ароматом. – Предлагаю тост. За то, чтобы у нас была возможность выпить на этом свете после той масштабной авантюры, что мы затеяли.

– Поддерживаю. – Вампир легонько стукнул краешком своего «шарика» о мой. – До дна?

– Как получится, – пожала плечами я, делая пробный глоток. Крепкое вино, но приятное. От такого очень быстро начинает заплетаться язык и затуманивается разум.

Фэ-э-эй!

«Работаю я, работаю. Помню, что мозги у тебя должны быть трезвые. Как минимум наполовину».

Я вздохнула и недолго думая подсела к столу, закинув ногу на ногу и чуть ослабив перевязь квэли, чтобы не так сильно перетягивала грудь.

– Ладно. – Вампир задумчиво отхлебнул вина и сел напротив меня, ослабив воротник рубашки. – Отменно смотришься, Лесс. Почти бесподобно. А твой экземпляр трактата… Готов на него взглянуть. Если то, что я думаю, оно должно стоить баснословных денег.

– Ну, как говорится, за погляд денег не берут. Могу дать почитать, мне не жалко. – Я отщипнула виноградинку от кисти, лежащей на серебряном блюде, задумчиво прожевала, все еще разглядывая книжные полки. Н-да, идея залечь тут с книжкой в одной руке и с бокалом в другой становилась все более заманчивой.

– Могу выступить посредником в продаже – за пятнадцать процентов при общей цене до пяти тысяч и за двадцать – более пяти. – Капитан чаролета улыбнулся. – Чем ты так заинтересовалась на этот раз?

– Дрейк, ты что, я ж такой сборник анекдотов ни за какие деньги не отдам! Что я по ночам читать буду во время бессонницы?! – Я отправила в рот еще одну виноградину, задумчиво рассматривая книжные шкафы. – Просто у тебя там еще полка с описаниями различных рас стоит. О д’эссайнах вроде бы тоже вижу. Интересно было бы полистать и сравнить с теми текстами, которые я еще в Столице читала.

– В качестве сборника анекдотов могу тебе предложить тот же трактат, написанный для пар гном – эттин во всех половых соотношениях. – Дрейк сделал еще глоток. – А что касается книг, можешь забирать, какие тебе захочется. Я еще раз приношу свои извинения за недомолвки, ранее портившие наши отношения.

– Нет уж, спасибо, половыми извращениями не увлекаюсь. Не в моем вкусе.

Я отставила бокал и принялась барабанить пальцами по столешнице. Негромко тикали часы где-то в углу комнаты, хоть как-то разбавляя тишину, одеялом обернувшую комнату. Мертвую тишину, я бы сказала.

«С учетом того, кто твой собутыльник – не удивляюсь».

Иногда я счастлива, что у меня есть ты. Не даешь увянуть со скуки.

– У тебя тут уснуть можно, право слово…

– Ты предпочла бы музыку? Могу устроить. Только уточни – какую. – Дрейк подлил вина в бокалы. – Здесь можно делать что угодно, никого не тревожа.

– Ты хочешь сказать, что бы тут ни происходило, нас никто не услышит? – Вот так: одна вскользь брошенная фраза – и внутренней расслабленности как не бывало. Нервирует меня такое положение дел, ой как нервирует. Конечно, в случае чего Фэй без помощи не оставит, но сидеть с тысячелетним вампиром в замкнутом помещении, заранее зная, что твои крики «никого не потревожат» – это, простите, выше моих сил. Да еще и с недосыпа. – Я тебя правильно поняла?

– Нет, неправильно. Единственное, что я имел в виду, – так это то, что происходящее в этой комнате, до определенного момента, не потревожит гипотетических соседей, ибо их просто нет. Если же будет происходить что-нибудь действительно шумное и опасное – нас, естественно, услышат.

– Ты мне прям камень с души снял, – вздохнула я, вставая и беря с полки книгу, на черном переплете которой алыми буквами было написано название «В поисках новой жертвы. Жизнеописание д'эссайнов». Обнадеживает с первых же строчек.

Вот так, держа тяжелый том под мышкой, я поудобнее устроилась на одной из лежанок и, поставив ополовиненный бокал с вином на пол рядом с собой, растянулась на животе и принялась листать книгу. Язык старый, но общепризнанный, если не обращать внимания на постоянно встречающиеся устаревшие обороты и слова – почти удобочитаемо. Главное, что интересно.

Первая же строчка меня убила наповал: «Помни, читающий эту книгу, кем бы ты ни был, ты – всего лишь пища для тех, кого называют д'эссайнами. Возблагодари своего бога или богов за то, что сегодня ты не являешься жертвой их охоты…» Оптимистично, нет слов. Интересно, дальше все будет в том же духе?

– Алессьер, ты решила ужастики на ночь глядя почитать вместо того, чтобы напиваться? Странный выбор. Может, предпочтешь что-нибудь еще?

– Дрейк, попытка напиться в твоем обществе приведет к тому, что я засну от скуки гораздо раньше, чем опьянею. Либо на тебе сказывается усталость, либо ты действительно не такой уж приятный собеседник, как утверждают слухи, – фыркнула я, перелистывая страницу и машинально отпивая из бокала. На трезвую голову читать жизнеописание д'эссайнов было невозможно – автор очень старался убедить читателя в том, что он далеко не высшее звено в пищевой цепочке, и от того местами пренебрежение переходило границы приличий. – Слушай, можно просьбу? Ты мне тарелку с фруктами сюда не спустишь? А то вставать неохота, а без закуски грустно. – Вампир передал мне не только фрукты, но и бутылку вина в нагрузку, после чего устроился рядом, еще раз щелкнув пальцами. Откуда-то с потолка полилась тихая приятная музыка, призванная настраивать на благожелательный лад, но на деле навевающая легкую сонливость.

– Леди, я готов развлекать вас историями как из своей жизни, так и из жизни Джера практически на любую тему – все-таки долголетие способствует. Другое дело, что, разговаривая с вами, я натыкаюсь на некоторый барьер, выстроенный как из вашей холодности, так и из моего нежелания усугубить обиду. Конечно, он может быть преодолен при помощи алкоголя, но выпили мы до сих пор ничтожно мало. – Он поднял железный «шарик» на тоненькой, явно неустойчивой ножке. – Твое здоровье, госпожа, – и осушил его до дна.

– Не надо было лезть с таким… – я замялась, подбирая слово, с одной стороны, цензурное, с другой – отражающее мое отношение, – неожиданно неприятным поцелуем без разрешения, и никаких проблем не было бы. Это раз. А во-вторых, подливаешь ты нечасто, вот и напиться не получается. Приходится искать развлечения в книгах. Впрочем, если ты сможешь рассказать занимательную историю о себе, то с удовольствием послушаю.

Дрейк почти сразу же потянулся за бутылкой, наполняя мой бокал доверху. Так, что витая хрустальная ножка и в самом деле не выдержала, «шарик» опасно качнулся над выбеленной простыней, но вампир успел перехватить и утвердить бокал на полу раньше, чем бордовые капли запятнали и жестковатую перину, и страницы старой книги о д'эссайнах.

– Прошу прощения, миледи, я исправлюсь. Возобновление предыдущего опыта порой ведет к нелепым ошибкам. Все-таки в последнее время мне было… несколько не до женщин. – Он подлил вина и себе и, сделав глоток, продолжил: – Лесс, ты только скажи, какие истории тебя сейчас интересуют? Истории о победах, поражениях, дворцовых интригах или о том, как я ставил рога чужим женам и мужьям?

– А вот про рога чужим женам поподро-о-обнее! – воодушевленно протянула я, отвлекаясь от книги и переворачиваясь на бок, с интересом глядя в лицо вампира.

«Да-да, и мне любопытно! – гнусно захихикал Фэй у меня в голове. – Кто бы мог подумать, что твоя шуточка относительно ориентации этого почти реликта окажется вполне реальной?»

Дрейк чуть оценивающе скользнул взглядом по моей фигуре, губы изогнулись в улыбке, едва-едва приоткрывающей кончики острых клыков.

– Как сказал однажды Джер, правда в другом контексте и по другому поводу – «мальчик, девочка… какая на хрен разница?». И в ряде обстоятельств, как показала практика, разницы действительно никакой. Разве что мужчины постфактум горюют гораздо сильнее. Хотя, конечно, кто как. Рога женам я ставил гораздо реже, чем мужьям, но иногда приходилось… когда жены особенно приедались. В длинной жизни свои минусы – надоесть со временем может что угодно и кто угодно. – Он прищурился так, что нельзя было точно определить, куда именно он смотрит, но догадаться в общем-то было несложно.

– Н-да, могу только тебе посочувствовать, – вздохнула я, с подчеркнутым сожалением похлопывая вампира по плечу. – Все же лично мне проще уступить мужчину другой женщине, нежели другому мужчине, – самооценка страдает меньше. Но, честно говоря, не ожидала от тебя такой откровенности. И извиняюсь за ту шуточку при первой нашей встрече, не думала, что угадаю…

– Надеюсь, теперь и мои извинения будут приняты? – подмигнул мне Дрейк, ловя мою ладонь и поглаживая ее пальцами. Или это должна была быть ласка? Ладонь у Дрейка была сухой, прохладной и какой-то неживой. Я торопливо убрала руку, борясь с навязчивым желанием обтереть ее о простыню. – Тем более если ты рассуждала о слухах, они ведь тоже должны были ходить. Тихо, конечно. Не переубиваешь же всех шутников на дуэлях. Хотя отсутствие безуспешных попыток само по себе достаточно. Конечно, мужчина – плохая замена женщине, но иногда это лучший способ показать, кто и где главный.

– Спасибо, что напомнил, что секс для тебя – это очень хороший способ утвердить свое главенство, а то я начала этот факт уже подзабывать, – улыбнулась я, подхватывая свой бокал с пола и ополовинивая его одним махом. В желудке приятно потеплело, а голова будто стала чуточку легче. Да и вампир рядом уже не так раздражал и нервировал. – Сердиться на тебя уже даже и не хочется, если честно. Так что извинения приняты, все в порядке. Мир, дружба… и вино. Наливай.

– Прошу. – Он вновь наполнил мой «шарик», на этот раз гораздо аккуратнее. – Но ты мои слова несколько неправильно поняла. Секс – это не инструмент давления, а способ подарить и получить море наслаждения, расслабиться, скинуть нервное напряжение. То, что его можно использовать как инструмент для достижения той или иной цели, остается лишь на совести и морали достигающего. – Его пальцы снова скользнули к моему запястью, и на этот раз они оказались по-человечески теплыми. – Тем более что, увы, в некоторых дворцовых интригах он становится необходимым. Леди, простите, предпочту лишний раз не ругаться, но вы поняли, да?

– Ага, поняла. Ты только определись, я для тебя на «ты» или на «вы», а то ты скачешь с одного обращения на другое, а это несколько… нервирует. С другой стороны, мне в общем-то все равно. У меня уже возникло стойкое ощущение, что я могу тебе быть кем угодно – соратником, собутыльником или же просто язвой в общении, но не любовницей. Так что не стоит оправдываться относительно твоих предпочтений и пристрастий, это твое личное дело.

«О да, ты удивительно прямолинейна. Обломала все надежды высокопоставленного вампира. Не стыдно, а?» – чуточку злорадно пробурчал Фэй. Я еле заметно улыбнулась.

Ничуть. По мне так лучше сразу объяснить прямым текстом, что здесь ему ничего не светит.

«Не хочу тебя разочаровывать, но, по-моему, на таких мужчин, как Дрейк, которые привыкли получать все желаемое независимо от того, сколько времени, сил и средств на это уйдет, слово «нет» действует как некий неприличный символ, продемонстрированный троллю».

– Лесс, с одной стороны, я тебя уважаю. Очень. С другой стороны, на «ты» мы уже перешли, тем более что я старше. Поэтому мне сложно остановиться на одном обращении. Что же касается второй половины твоего воззвания… У меня появляется нескромный вопрос – почему?

– Ответ простой до неприличия: а не хочется. – Я подняла свой бокал, легонечко ударяя им о бокал Дрейка. – Я тебя тоже уважаю. Поэтому предлагаю выпить за уважение, желательно до дна.

Вампир тост поддержал, махом выпил бокал, после чего задал еще один вопрос, который только подтвердил догадку Фэя насчет отказа и неприличного символа.

– То есть если захочется, то моя кандидатура подойдет? Запомним. – Он чуть иронично улыбнулся.

– Дрейк, только не обижайся, но ты в общем-то труп. Аж тысячелетней давности. А поскольку некрофилией я не страдаю ни в каком виде, то можешь считать это личным предубеждением. Быть любовницей трупа мне не захочется. В этом Джерайн предпочтительней тебя. У меня нет подобных предрассудков даже относительно д’эссайна, а уж в том, что он живой, теплый и не зависит от солярных циклов, даже сомнений не возникает. – На этот раз разливать пришлось мне, поскольку Дрейку таки пришлось в изумлении ловить свою челюсть, которая упорно не хотела закрываться, демонстрируя отменного качества зубы.

«Демонстрация человечности налицо, – хмыкнул браслет. – Вампиры с момента обращения учатся скрывать свои эмоции, потому что так принято, а еще потому, что с каменным лицом среди вампиров живется легче. Потому с возрастом демонстрировать эмоции все труднее, приходится делать усилие, почти так же, как раньше, когда требовалось все время носить маску вместо лица».

То есть Дрейк хочет показать свое доверие?

«Не совсем. Скорее, хочет тебя в чем-то убедить, а с живым лицом это сделать куда как легче, чем с нейтральной, не меняющейся маской».

– Лесс, я одного не понимаю: если я теплый, дышу, разговариваю, могу пить, отправлять естественные потребности организма и размножаться, то каким местом я труп?! – После некоторого замешательства вампира все-таки прорвало на это почти горестное воззвание. Я пожала плечами – не все коту масленица.

«Я же говорил, – усмехнулся Фэй, – когда он реагирует эмоционально, он вызывает больший интерес к своим словам, они кажутся более искренними и правдивыми».

То есть это все – игра на публику?

«Не знаю. И никто, кроме Дрейка, не знает. Даже, как мне кажется, мой создатель».

– Теплый ты только потому, что напитался кровью. Сердце у тебя бьется из-за того, что ты приказал ему биться. Если оно вдруг остановится, тебе это не принесет каких-то особо значимых неудобств. Дышишь ты только потому, что иначе не получится разговаривать. Днем ты не просто спишь – ты умираешь, и где бродит то, что называется душой, – никому не известно. Тебе, полагаю, в том числе. Ты умер тысячу лет назад, Дрейк. Я видела новообращенных вампиров. Это ходячие мертвецы, особенно до того, как успеют напитаться кровью. Когда-то и ты был таким же, как они. Трупом. И каким бы живым ты ни выглядел сейчас, трупом ты и останешься. – Я развела руками, едва не расплескав вино из бокала на лежанку. – Возможно, я не слишком хорошо знаю физиологию, но то, что ты не живой, – факт, не подлежащий сомнению.

– С точки зрения медицины, я вполне живой. Просто мой организм работает по другим принципам, чем твой или, к примеру, Джеров. И я не понимаю, что позволяет тебе именовать меня трупом, кроме одного печального инцидента тысячелетней давности. Тем более что я во многом превосхожу тех, кого ты считаешь «живыми».

– Вот только не надо говорить о превосходстве вампиров, ладно? И вообще, давай спишем мою точку зрения на личные предрассудки – можем это назвать и так – и закроем тему, ладно? – Я улыбнулась и отхлебнула из бокала. – Да ты пей, что толку изображать из себя изваяние?

– Я-то пью, только создается у меня ощущение, что ты недоливаешь. – Дрейк отпил из своего бокала, отнял у меня бутылку и наполнил «шарики» до краев, после чего посмотрел ее на свет и отставил в сторону. Стук в дверь совпал по времени с тем, как Дрейк встал за добавкой.

– Кого там еще крайн принес?

Дверь открылась, и внутрь вошел Джерайн, обозревший обстановку и нарочито небрежно толкнул створку так, что на этот раз дверь не просто прилипла к косяку, а захлопнулась с довольно громким стуком.

– Мне сказали, что вы оба тут. И чем вы занимаетесь после ваших затворничеств?

– Напиваемся, – мило улыбнулся Дрейк. – Присоединишься?

– Ладно. – Д’эссайн плюхнулся рядом со мной, принимая пузатый бокал из рук Дрейка. – Лесс, твое здоровье.

– Что ж вы так стремитесь оба за мое здоровье-то выпить? Как говорится, умирать молодым глупо, а здоровым обидно. Кстати, Джерайн, тут к тебе назрел вопрос как к ученому. Вампиры – они живые или таки нежить? А то мы по этому поводу никак с Дрейком к одному выводу прийти не можем.

Я передвинулась так, чтобы лежащий на боку д’эссайн послужил мне в качестве подушки. Н-да, находиться на перине стало на порядок приятнее.

– Это как посмотреть, Лесс. Строго говоря… Хотя нет, тут строго говорить сложно. Просто до сих пор не было дано никакого строгого определения, по которому живой отличается от мертвого. Тебе пример: Фэй – живой?

– Нет, он разумный. А это немного другое. И вообще, это я к чему спросила. Я тут Дрейку уже минут десять объясняю, что спать с ним не буду потому, что он труп, а некрофилией я не увлекаюсь, а он утверждает, что вампиры живее всех живых. – Я прикрыла глаза, делая вид, что пьяная я ровно настолько, чтобы говорить все, что думаю, невзирая на приличия и этикет. – Так что скажешь? Если долго не распространяться на тему определений и научных подходов?

– Я скажу, что если он поднимет эту тему по факту моего нахождения рядом, то он все-таки труп, что бы ни говорил, и чего бы мне это ни стоило. Теперь можем перейти и к другой теме. – В ответ на реплику Джера вампир улыбнулся уже чуть снисходительно. – Дрейк, подливай.

– Сделано. – Капитан чаролета задумчиво посмотрел на бочонок. – Как думаете, а его мы выпьем?

Количество задумчиво-оценивающих взглядов увеличилось на два. Первой высказалась я:

– Выпить-то мы его выпьем, только что после этого с нами будет?

– Норма, – отметил Джер. – Только до туалета бежать… Или тут и удобства поблизости предусмотрены? – Вампир кивнул. – Тогда норма. Лесс, считай, что эта та же спотыкаловка, только разбавленная.

– Спать я свалюсь гор-р-раздо раньше, чем этот бочонок кончится, я почти двое суток не спала. Так что допивать его вы будете без меня. Я согласна даже полежать на кроватке прямо здесь, но только если вы не будете орать песни у меня над ухом.

– Не будем, не будем. Лесс, ты только того… Вроде как не стесняйся, отрывайся и вообще отдыхай. После суток работы – полезно.

– Джер, я ей об этом битых полчаса говорил. С трудом поддалась на уговоры. Смочила губы – и уползла читать книжки!

– Не сутки, а двое, – вздохнула я, залпом допивая бокал и с резким металлическим звоном ставя его на пол. К счастью, посуда у Дрейка тут вся была небьющаяся. По крайней мере, расквасить бокал из нержавеющего стального сплава – это постараться надо. А еще – то ли Фэй опять халявил, то ли вино у Дрейка было каким-то особенным, но во всем теле начала проявляться некая подозрительная легкость, да и танцевать что-то захотелось.

«Открою тебе тайну: выпить полбутылки крепленого вина на почти голодный желудок… Тут даже я не в силах помочь ввиду сложности поставленной задачи. К тому же заметь, голова у тебя соображает ясно», – занудно проскрипел браслет, обиженно умолкая. Искренне надеюсь, что надолго.

– Дрейк, – окликнула я вампира, как раз собирающегося подлить мне вина в опустевший бокал. – А у тебя здесь всегда музыка такая заунывная, или есть репертуар повеселее? Ты меня расслабить или усыпить хочешь?

– А ты разве не расслабиться хотела? – Дрейк чуть склонил голову и прищурился. – Есть и что-нибудь побыстрее, и что-нибудь повеселее… – Он зевнул и потянулся. – Все для счастья и удовольствия леди. Только скажи, тебе чего хочется?

– Мне? – Я улыбнулась и легонько потерлась щекой о плечо д’эссайна, обтянутое белой хлопковой тканью рубашки. – Всего лишь станцевать еще раз со своим потенциальным мужем. – Последнее слово я выделила голосом, чуть прикрывая глаза и легонько щекоча кончиками пальцев «обратную ладонь» Джерайна.

– О, тогда действительно стоит что-нибудь побыстрее… И как можно более огненное, дорогая. – Д’эссайн обнял меня под грудью, одновременно с тем сжимая мою ладонь в своей. – Мне нравится танцевать с тобой. Очень…

– Подозреваю, что тебе нравится со мной не только… танцевать, – улыбнулась я, выжидающе глядя на вампира. Стоит все же показать Дрейку, что мы с Джером… да, можно сказать, что пара, и третий лишний совсем не будет желанным запасным. – Так что? Дрейк, в твоей музыкальной коллекции есть симфония тени и пламени? Или нам следует удалиться на приватный танец?

– Есть. – Вампир демонстративно щелкнул пальцами, и под первые звуки музыки Джерайн скользнул вверх с постели, попутно поднимая меня, ставя на ноги и вместе с тем лаская незаметными движениями, от которых я пробовала увернуться, впрочем, не слишком успешно. Как сказал бы Фэй, мое тело лучше меня знает, что ему требуется.

Танцевать с Джером – это все равно что плясать с тенью. Кажется, что он отстает на полтакта, на полдвижения – и вместе с тем остается моим продолжением, которое не может ни сфальшивить, ни сбиться. Я выхватила клинки раньше, чем д’эссайн успел среагировать,

инстинктивно отшатнуться, и на его чудесной белоснежной рубашке появилось два косых разреза, весьма пикантно приоткрывающих грудь. По-моему, задумку Джер уловил и, судя по широкой ухмылке, оценил и принял как должное. Потому что теперь он кружился вокруг меня безоружный, стараясь уклониться от сверкающих клинков, серебристыми сполохами разрезающих воздух и рубашку, которая меньше чем через минуту стала напоминать ворох невесть как скрепленных между собой лоскутков. Момент, когда остатки рубашки все же бесшумно соскользнули с плеч Джерайна на пол, весьма удачно совпал с последним аккордом музыки.

Я остановилась, почти не запыхавшись, и с удовлетворением разглядывала свою работу. Всего один-единственный крошечный порез оставил мой клинок – точно над сердцем, и сейчас уже не понять, специально это было сделано или же все-таки случайно. Д'эссайн изящно поклонился, кончиками пальцев стирая капельки крови с уже затянувшегося пореза, и взглянул на меня сквозь растрепавшиеся темно-красные волосы. Взгляд хищника, узревшего добычу и уже разгоряченного краткой погоней и первой пролитой кровью. Пугающий и одновременно притягательный взгляд, который красноречивей любых слов.

– С меня запасная рубашка, – выдохнула я, опуская оружие.

– Запасных рубашек тут и так завались, – шумно выдохнул вампир. Кажется, он таки пропустил несколько последних вдохов. – Вы так красиво танцевали, что мне захотелось присоединиться. Вы не будете против? – Он занес руку, будто для щелчка, а взгляд его восхищенно метался между мной и Джером, будто не зная, на ком приятнее остановиться.

– Я так поняла, что тебе способ раздевания, принятый у сидхийских Танцующих, понравился? Ты бы видел, как мой учитель с помощью клинка срезал со своей наложницы одежду, состоящую из серебряных цепочек. Вот это – действительно красиво. Я не уверена, что сумела бы повторить подобное, даже будучи совершенно трезвой, а на пьяную голову даже и пытаться не стоит, – усмехнулась я, прокручивая квэли в ладонях.

«Что-то мне подсказывает, что к сидхийским девушкам-Танцующим Дрейк будет искать мирный подход. Вампиры уважают эстетическую сторону подобного мастерства», – хмыкнул Фэй, забыв про свои обиды. Жаль, теперь станет встревать с комментариями к месту, да и не к месту тоже.

– О да. Изумительное искусство, – протянул вампир, плавно поднимаясь с матраса и окончательно сосредотачивая свое внимание на мне. – Жаль, что подобные демонстрации обычно приватны.

– Не представляешь насколько. За стенами Столицы такое вряд ли удастся увидеть, а уж поучаствовать – тем более. Я так понимаю, эту чудесную шелковую рубашку тебе совершенно не жаль?

– Знала бы ты, сколько сотен подобных рубашек пылится в моих многочисленных гардеробах! Нисколько не жалко. – Вампир шагнул вперед, одновременно взмахом руки заставляя звучать музыку под потолком, только на этот раз не такую резкую и отрывистую. Если для нас с Джерайном звучала песня огня и теней из чередующихся быстрых и медленных тактов, то для своего танца капитан чаролета выбрал переливчатую плавную мелодию, в которой шелест бегущей воды перемежался со звоном падающих на камень льдинок.

Дрейк двигался так, словно состоял из текучей ртути: легко уклонялся от моих клинков, не столько танцуя, сколько примеряясь к моим движениям. Вот уж действительно редкая возможность узнать, на что я способна с клинками в руках, не рискуя при этом ни жизнью, ни взаимоотношениями. Развлечение ради дополнительных сведений.

Мне удалось достать вампира только дважды. В первый раз клинок почти срезал левый рукав чуть выше локтя, во второй рассек рубашку поперек груди так, что стал виден бледный подтянутый живот.

– Красиво. – Вампир продолжал двигаться все так же медленно, то ускоряясь, то замедляясь, но все равно недостаточно, чтобы я смогла его зацепить. – Даже очень. Изумительная пластика движений. Да, думаю, зрелище с раздеваемой женщиной должно смотреться вообще потрясающе.

– В чем вопрос – смотри, запоминай. Потом найди женщину с достаточно крепкими нервами и доверием к твоему мастерству – и вперед. – Я скользнула к Дрейку, почти дотянувшись до него кончиком квэли, но тот вновь увернулся, проворачиваясь на носках и пропуская меня пробежаться почти до стола, уставленного вином и закусками. Подозреваю, что он успел уловить только дуновение воздуха и шелест лезвия рядом с ухом.

Я остановилась и, опустив оружие, спокойно подошла к вампиру.

– Расправь плечи, – посоветовала я.

Дрейк послушался.

Разрезанная на три части шелковая рубашка еще соскальзывала по рукам вампира на пол, когда квэли вернулись на привычное место у меня за спиной, а я уселась на покинутую лежанку, допивая вино из бокала и чуть улыбаясь. Джерайн устроился позади, прижимая меня к обнаженному торсу, в то время как капитан чаролета что-то усердно обдумывал, пощипывая кончиками пальцев нижнюю губу. Внезапно Дрейк рассмеялся и, подойдя к столику, наполнил металлический «шарик» почти до краев и осушил его одним махом.

– Красиво. Право слово, даже оригинально. Нужно будет взять на вооружение. – Он широко улыбнулся, демонстрируя вырастающие и втягивающиеся, будто у ядовитой змеи, клыки. Я пожала плечами, сцеживая зевок в кулак и с трудом удерживаясь, чтобы не потереть слипающиеся глаза. Спать хотелось просто нещадно, и демонстрация оригинальных способностей вампира уже не впечатляла.

– Да пожалуйста, мне не жалко. Это так, с одной стороны развлечение, с другой – позволяет поддерживать себя в форме, особенно когда со всех сторон наваливается мирная и сытая жизнь.

– До мирной и сытой жизни нужно еще дожить. – Дрейк пожал плечами, а руки Джера вдруг показались очень горячими. – И сделать это будет нелегко – отточить такое потрясающее искусство…

– Господа, не знаю насчет вас, но на свой счет я не особо надеюсь, если честно. – Я сняла перевязь с клинками и положила их на пол рядом с периной так, чтобы можно было дотянуться при необходимости, затем поудобнее улеглась рядом с д’эссайном, воспользовавшись его рукой как подушкой. – Дрейк, я тебя поздравляю, споить ты меня все-таки не споил, но выспаться, похоже, заставишь…

– Конечно, заставлю. Думаю, нам всем отдохнуть не помешает. – Он вытянулся на соседней перине, рассеянно глядя в потолок. – Право слово, мне кажется, что ты слишком мало выпила.

– Тьфу на тебя, Дрейк, лучше бы сам отдохнул, – пробормотала я, закрывая глаза и искренне жалея, что не додумалась захватить с собой плащ – конечно, Джер у меня за спиной согревал, как хорошая печка, но укрытой мне было бы значительно уютнее. – Потом уже может и не получиться… надо же напоследок… перед тем как будет совсем уж не до отдыха…

– Попробую. – Он еле слышно вздохнул. – А времени для отдыха, по крайней мере у вас, достаточно…

Джер же прижал меня к себе, будто пытаясь отгородить от мира, тихонько прошептал на ухо:

– Расслабься. Все будет хорошо.

– Джер… непременно – будет. – В полусне я нащупала его странную семипалую ладонь и легонько сжала. – У тебя – будет. Чего бы мне это ни стоило, но ты переживешь эту зава-

рушку. Даже если ради этого придется перевернуть вверх дном всю сидхийскую Столицу и перетряхнуть слежавшиеся правила и устои.

Ты будешь жить, потому что за тобой – будущее твоего народа.

Он тихо усмехнулся и сжал мою ладонь:

– А я просто не дам тебе умереть. Что бы ни случилось.

Удивительное дело, но я ему поверила.

Глава 2

Маленький пушистый зверек обычно обладает внушительными клыками.
Народная мудрость

Джерайн Тень

Если верить моим внутренним часам и остаткам алкоголя в крови, то проснулся я далеко за полдень. Еще не открывая глаз, понял, что же смущало меня во время моего не очень спокойного сна. Лесс каким-то образом умудрилась оказаться позади меня, прижимаясь ко мне так сильно, что, будь я человеком, не обошлось бы без помятых костей. Самым обидным было отнюдь не то, что я не почувствовал, когда мы поменялись местами, а то, что мне очень хотелось самому прижиматься к этой своевольной сидхе, даже сквозь сон демонстрируя ей, насколько велико мое желание быть с ней.

Я успел соскучиться по ее телу и ее запаху, пусть даже мы не виделись всего пару суток, а наслаждался я ею всего два раза. Целых два раза… Так много для двух одиночеств, встретившихся через века после своего появления на свет. Так мало для смертников, дышащих одним воздухом, проводящих время вместе, но не имеющих одиночества на двоих. Я хочу Лесс. Я хочу, чтобы она жила. Я сделаю все, чтобы Эрин не потеряла свою мать. И это мое слово.

Я проснулся окончательно, когда почувствовал, что вампир находится примерно в том же положении, в котором засыпал я, удерживая лишь минимальную дистанцию, которую можно было бы назвать приличной. При этом поза его содержала и намек на потенциальное продолжение. Даже забавно, право слово. Интересно, с чего моего нестареющего друга пробило на такое проявление чувств?

Я очень медленно приподнялся на локте так, чтобы ненароком не разбудить Лесс, и посмотрел назад. Дрейк спал на одном из томов «Жасминовой ветви». Да уж, теперь его состояние мне кажется чуть более ясным. Интересно, что же ему приснилось на такой «подушке»? Или он перепутал свои пределы и вместо того, чтобы напиться и расслабиться – напился и забылся? Не знаю.

Собственно, в этот момент вампир и проснулся. Я почувствовал это по изменению ритма его дыхания: из поверхностного и редкого, почти несуществующего, оно стало более уверенным, участилось. Затем вампир открыл глаза, видимо, отвечая для себя на вопрос: «Где я?» Потом, как и я, приподнялся на локте, встретился со мной глазами на мгновение и с неприкрытым удивлением уставился на Лесс.

Во сне сидхе выглядела совершенно беззащитной и милой. Расслабленной. Под нашими взглядами она чуть шевельнула кончиком носа, будто бы принюхиваясь, сильнее обхватила меня, но спала все так же крепко, чувствуя себя в совершенной безопасности. Дрейк смотрел на Лесс с непонятной мне смесью удивления и восхищения и вдруг мягко поцеловал ее в основание шеи и отстранился раньше, чем я успел как-либо ему помешать.

Сидхе же банально проигнорировала такое вмешательство в свое личное пространство, только заерзала, вжимая голову в плечи и утыкаясь носом мне в бок, совершенно не желая просыпаться. Похоже, что двое суток затворничества она действительно над чем-то упорно работала. Вот только над чем может работать Танцующая в запертой наглухо каюте без каких-либо инструментов? Писать завещание? Надеюсь, что нет.

Быть может, она расскажет мне в тот счастливый момент, когда мы окажемся наедине? Хотя я предпочел бы заниматься чем-нибудь более приятным, чем пустые расспросы. Захо-

чет – расскажет сама. Время медленно течет сквозь пальцы, как песок, и пока оно не утекло все, стоит воспользоваться им в полной мере.

Дрейк сдвинулся еще ненамного, позволяя мне разглядеть обложку той «Ветви», на которой он спал. Хех, можно было догадаться – сидхе плюс «измененные» люди. Кстати, почитать будет интересно, ибо даст шанс узнать, что конкретно хотел освежить в памяти вампир. Дрейк плавным движением сел и удивленно провел кончиками пальцев по щеке Лесс. Я смог повторить это движение, вкладывая в него мое желание, лишь секундой позже – даже у моей гибкости есть свои пределы.

На этот раз сидхе все-таки проснулась. Причем стоило ей сонно потянуться и начать открывать глаза, как мы оба отпрянули. На всякий случай. Потом переглянулись и понимающе улыбнулись. Лесс же сонно моргнула и спросила:

– Господа, я что, правда такая страшная поутру? Чего вы от меня шарахаетесь?

– Ты как всегда очаровательна. Это самое обычное опасение, вызванное тем, что будить девушку утром может быть чревато ее расстройством, переходящим в тяжкие телесные повреждения у будившего, – отметил я.

Она медленно села, глядя на меня сквозь шлейф распущенных, спутавшихся после сна волос.

– Джер, я даже спрашивать не буду, что за девушки тебе попадались в жизни, что утром ты стараешься держаться подальше от той, с кем провел ночь. – Лесс зевнула и покосилась сначала на обложку книги, потом на Дрейка. – И что за сны снятся на этом кладезе знаний?

Мы ответили почти одновременно. Но я – раньше, и вампиру пришлось дожидаться окончания моей реплики.

– Почему же? Я всю ночь старался быть поближе, просто предпочел бы делать это с тобой наедине.

– Соответствующие его содержанию. – Дрейк облизнул губы. – Это тоже в некотором роде расслабляет, хоть и сопутствует конкретному напряжению.

Сидхе медленно обвела взглядом небольшой бардак в каюте, потом ожесточенно потерла виски и только после этого ответила:

– Джер, моя каюта находится в гораздо большем порядке, чем эта. Уединения можно найти там, если есть желание. Дрейк, на такой случай я бы все же посоветовала тебе завести женщину на корабле, чтобы не страдать от подобного… напряжения.

– У Фэя есть средства от похмелья, – участливо отметил я. – С учетом того, насколько успешно ты уединялась в своей каюте, моя компания не только не будет лишней, но и позволит тебе найти его с большей пользой. – Я пододвинулся к Лесс и приобнял ее за плечи, проводя по ключицам кончиками ногтей.

– О, даже от подобного напряжения можно получать удовольствие при должной сноровке, – отрезал Дрейк. – А заводить шлюх на военном корабле с вампирами, – он продемонстрировал клыки, – глупо. И опасно. Для шлюх – в первую очередь.

– Я всегда знала, что ты немного мазохист, – вздохнула Лесс, опираясь на мое плечо и глядя на вампира сквозь занавес темных волос. – Я не имела в виду шлюху. Я имела в виду любовницу. Думаю, мало кто на этом корабле рискнет посягнуть на твою личную женщину. Причем она может быть и вампиром… Но, с другой стороны, если ты получаешь удовольствие от длительного воздержания без возможности полноценной разрядки – флаг тебе в руки.

Дрейк чуть дернулся. Совсем чуть-чуть.

– Любовница капитана означает тихое озверение любой команды, не имеющей достаточной разрядки. А способы удовлетворения страстей далеко не у всех одинаковы. – Дрейк пожал плечами. – То же самое удовольствие можно получать совсем другими способами.

Я отпустил Лесс и потянулся к «Ветви».

– Я возьму?

– Посмотреть? Конечно. Главное, не уноси с корабля. Раритетное издание.

– Все-все, я больше не лезу. – Сидхе привстала на коленях и, пошатнувшись, будто бы не удержала равновесия, с размаху оперлась ладонями о плечи вампира; при этом она наклонилась так, что ее длинные волосы накрыли грудь Дрейка подобием плаща. – Ты уж прости за такое нелепое предположение, будто бы ты всерьез можешь позволить себе интрижку на борту, без того чтобы не вызвать острое неудовольствие всей команды. Я плохо о тебе подумала, решив, что ты меня пытаешься соблазнить, а на деле это все оказалось всего лишь флиртом, которого я не поняла. Прости, Дрейк. – Она чарующе улыбнулась, и сложно было понять, говорит она всерьез или же изощренно издевается.

– Лесс, интрижка и возимая с собой любовница – это совершенно разные вещи. – Лица Дрейка мне видно не было, все заслоняли волосы, но, судя по голосу, он действительно не совсем равнодушен к Лесс. Я чуть сжал плечо сидхе, оставляя небольшие царапины.

– Мы пойдем?

Вампир медленно встал, при этом ощущалось, как напряжение между ним и Лесс растет. Еще чуть-чуть, и будут проскакивать искры. Пожароопасность обстановки нарастает с каждой минутой.

– Скорее, я пойду, поскольку, в отличие от вас, у меня еще много дел. Армада уже почти в сборе.

– В таком случае – спасибо за весьма неплохую компанию. – Девушка улыбнулась и, вытащив из-под края перины свои квэли, прижала их к груди как самое ценное в этой комнате. – Как только все утрясется, придется нам с тобой выпить еще раз, но уже более серьезно. Согласен?

Она поднялась следом за вампиром и протянула мне руку.

– Джер, похоже, нам тоже пора. У меня еще сборы не окончены, нужна твоя помощь как артефактора.

– Ловлю тебя на слове. – Дрейк кивнул ей и вышел из комнаты.

– С удовольствием сделаю все, на что буду способен. – Я коснулся щеки Лесс губами, после чего подхватил ее под руку, и мы вышли в коридор.

Комната Лесс больше всего напоминала не комфортабельную каюту чаролета, а логово очумевшего дракона-барахольщика. Вся кровать была завалена таким количеством железа, что неудачно присев на нее, можно было превратиться в ежика. Там были метательные дроты различных форм и видов, амулеты, заколки… Всего сразу и не разглядишь, обладай ты хоть соколиным взором. Стулья были завалены одеждой – видимо, Дрейк все-таки выполнил обещание относительно гардероба и честно выдал все то, что счел подходящим по размеру и достаточно приличным, чтобы подарить сидхийской леди. Было совершенно непонятно, где Лесс спала эти два дня. И спала ли?

– Милый порядок, – отметил я, закрывая за нами дверь с глухим стуком.

– Что-то мне подсказывает, что в твоей лаборатории было не лучше, – несколько сонно улыбнулась девушка, но по ее лицу было видно, что хотя бы на этот раз Фэй себя оправдывал. Видимо, наконец-то решил, что хозяйка с гудящей головой – это не сахар. – Поможешь убраться?

– Конечно, – кивнул я. – В этой комнате без уборки даже дышать тесно, не то что думать или делать чего-нибудь серьезное.

– Можно подумать, рабочее место артефактора смотрится более аккуратно, – вздохнула сидхе, поднося свой походный рюкзак к кровати.

Я мельком заглянул в него – внутри сплошная чернота, будто в глубоком колодце. И в эту черноту Лесс недолго думая спихнула добрую половину железок, кучно и россыпью

лежавших на покрывале. Видимо, где-то на них стояла пометка «не нужно, но выбросить жалко», просто я ее не заметил. Дроты, амулеты и стальные «когти» остались на покрывале, уже потерявшем свою первозданную чистоту.

– По крайней мере я способен быстро убрать за собой без использования бездонных мешков, – ответил я, останавливаясь рядом с кроватью. – И после меня остается меньше пыли, знаешь ли.

– Ты разбираешь свои шмотки чаще… и вряд ли жил в дороге, – пожала плечами она, собирая со стульев присланную капитаном чаролета одежду и довольно аккуратно и быстро складывая ее в стопки. – Джер, отложи это в сторону, я Дрейку обещала дать почитать, – усмехнулась Лесс, протягивая мне небольшую зачитанную книжку в светло-коричневом переплете с золотым тиснением. На обложке значилось «Жасминовая ветвь, издание для эльфов».

– Интересно, что ему там может быть неизвестным? – присвистнул я. – Хотя занятное чтение, занятное. – Я помог ей собирать одежду, благо мог делать это не сходя с места. – А вещей у меня всегда было достаточно мало, чтобы их уборка не приносила никаких проблем. Так проще, веришь?

– Верю. А насчет книги – это редкое издание. Если верить Дрейку, то содержание там для орочьей пары. В любом случае очень забавная вещь, – хмыкнула сидхе, продолжая сборы, которые, как ни странно, совместными усилиями завершились минут за двадцать. По крайней мере теперь на кровати можно было сидеть, не беспокоясь о том, что в задницу воткнется что-то острое.

Лесс осмотрела нежно-голубое покрывало, на котором остались пятна пыли и еще чего-то жирного, наверное, оружейной смазки, и, одним рывком сдернув его на пол, совсем не грациозно плюхнулась поверх белоснежного одеяла.

– Присоединишься?

– С удовольствием! – Я проследовал за ней, и как-то так вышло, что я пропустил тот момент, когда успел, едва опустившись на кровать, заключить Лесс в объятия. – Я скучал по тебе.

– Знаю… – Она легонько поцеловала меня в уголок рта и вложила в мою ладонь что-то маленькое и твердое, чуть-чуть царапающее кожу. Оказалось – кольцо с бледно-розовой пирамидкой-камнем, похожим на кристалл памяти. Грубоватой работы, однако все равно изящное, небольшого размера – видимо, было рассчитано на тонкие сидхийские пальцы.

– Это мне?! – Подарок был совершенно неожиданным. Мне уже тысячу лет ничего не дарили. Кристалл слабо искрил в неярком свете каюты. – Спасибо… – я коснулся ее в поцелуе, но тут же отпрянул, взглянув в ее глаза и попытавшись утонуть в них, – огромное. – Отставить водные процедуры – сдерживать этот поцелуй я не стал.

– Ты подожди целоваться! – Она отодвинулась с заливистым радостным смехом. – Тут главное не форма, а содержание. Это карта сидхийской Столицы, первые четыре уровня. Эффект присутствия и память от меня, план-схема и обобщение данных – от Фэя. Попробуй в него заглянуть.

Я попробовал, и мне понравилось. Я думал, что искусство создания подобных карт уже исчезло полностью. Конечно, участие моего браслета чувствовалось, но при этом мне было ясно, что идея и основное исполнение принадлежало Алессьер. Теперь я понимаю, почему я не видел сидхе эти двое суток – она работала как проклятая, для того чтобы на основании своих воспоминаний создать превосходную трехмерную карту этих четырех уровней, сопровождаемую подробными комментариями… и отрывками воспоминаний Лесс. Можно было даже почувствовать отголоски тех запахов, которые царили там в те времена, когда молодая Танцующая проходила по темным коридорам, услышать звуки и шорохи, которые

сопровождали ее в коридорах, почувствовать легкое дуновение сквозняка… С учетом моих планов, этот перстень бесценен!

– Этот перстень бесценен! – выдохнул я. – Лесс, ты чудо – сделать такое… Такое… Такой подарок. Спасибо…

– Разумеется, бесценен, – улыбнулась сидхе, и по глазам ее было видно, что она довольна до маленьких крайнов. – Второй такой карты нет и не было, зато если о ней узнает кто-нибудь, кроме тебя, то с меня снимут голову. Впрочем, с тебя тоже. – Она вновь поцеловала меня, на этот раз в щеку, и вдруг порывисто обняла меня, пряча лицо в моих растрепанных волосах.

– Джер, это на случай… если со мной что-нибудь случится и в Столице ты окажешься предоставлен самому себе. На карте обозначены ловушки и скрытые туннели. Не все, разумеется, только те, о которых я знаю и помню, Фэй это обозначил…

– Я заметил, – выдохнул я, вдыхая запах ее волос. – Но я постараюсь, чтобы с тобой ничего не случилось… – Объятия плавно перетекали в осторожные, изучающие ласки. Легкие, почти скромные прикосновения. Я осторожно перебирал ее иссиня-черные волосы, чувствовал биение ее сердца… Просто, чтобы дать ей почувствовать, что я рядом. Дать понять, что страх, тихо сжимающий ее сердце ледяной когтистой лапой, можно развеять, отодвинуть, а то и вовсе ненадолго отправить в забвение. – Потому что я хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

– Джер, ты же знаешь, я достаточно параноик, чтобы предусматривать даже самые худшие варианты. – Она прижалась ко мне теснее, обнимая за шею и заглядывая в глаза. – Но пусть эта вещь останется у тебя еще и на память. Как небольшая частичка меня самой.

– Как феечка – у тебя, – улыбнулся я, наклоняясь к ней и шепча в ее губы. – Я буду помнить.

– Да… Спасибо. Приятно знать, что хоть кто-то меня… не забудет.

Лесс поцеловала меня, сначала осторожно, будто бы нерешительно, а потом с силой, опрокидывая меня на кровать и устраиваясь сверху, расстегивая пуговицы на моей рубашке.

– По-моему, мы что-то упустили за то время, что мы тут находимся, ты так не думаешь?

– Я с тобой полностью согласен. – Я выпутался из рубашки и снова поцеловал ее. – Только, по-моему, мы все еще непозволительно одеты для такого ответственного занятия.

– Раз так… – Сидхе скатилась с меня и вольготно развалилась на кровати, вытягивая в мою сторону ноги, и капризным голосом попросила помочь ей раздеться, а то она, дескать, так устала, так устала… что сама даже сапоги расшнуровать не в состоянии.

– Мм… С удовольствием. – Я скатился с кровати и встал на колени, благо так расшнуровывать ее обувь было удобнее. Сначала левый сапог. Медленно снять, затем чуть помассировать ее ступню одной рукой, пока другая терзает шнурки на втором сапоге. Затем приходит и его очередь. Первый этап стриптиза завершен?

– А да-а-а-льше? – протянула Лесс голосом изнеженной эльфийской леди, которая не в состоянии ухаживать за собой без помощи десятка слуг. – Джерайн Тень, ты решил остановиться на достигнутом?

– Что ты! Я только начинаю.

Делано неторопливо, глядя ей в глаза, я навис над сидхе и принялся расстегивать пуговички ее рубашки. Одну за другой, медленно растягивая этот процесс, пока сам не сдался и не расстегнул оставшиеся три штуки за секунду. Плавно развел полы рубашки, обнажая ее грудь, прикрытую полоской ткани, и помог Лесс снять верхнюю одежду полностью. Затем я отодвинулся, чтобы распустить завязки ее брюк и стянуть их вместе с бельем. Я снимал эти остатки одежды нарочито плавно, медленно, наслаждаясь ощущением ее кожи под моими пальцами, не отвлекаясь на то, какие прелести они скрывали… Секунд через тридцать Лесс предстала передо мной во всем своем обнаженном великолепии.

– Джер, ты меня удивляешь. – Она закинула руки за голову, пристально наблюдая за мной. – И заставляешь сомневаться в собственной привлекательности.

– Почему?! – Я тряхнул гривой своих волос и посмотрел на нее сквозь челку. – И чем? Я слишком одет?

– И это тоже. – Она потянулась, легонечко проведя босой ступней по моим штанам, старательно не касаясь моего напряжения. – И вообще мне кажется, что ты не настолько скучал, как говоришь.

– Леди желает убедиться? – Я склонился перед ней, закрывая своими волосами ей весь обзор и раздеваясь за этой ширмой, после чего распрямился, совершенно обнаженный, открыто демонстрируя свое твердокаменное вожделение, салютующее ее красоте.

– Леди желает прочувствовать, – Лесс подалась мне навстречу, почти касаясь губами моих губ, – всё.

– Да будет так, как желает моя госпожа, – ответил я, целуя ее.

И плавно опустился на кровать вместе с ней, позволяя обхватить себя руками, опираясь на руки – и одним сильным движением заполняя. Сливаясь. Становясь единым целым. С общим жаром, общей страстью… огромным количеством напряженной страсти, сосредоточенной в плавных и резких движениях, в судорожных ласках, изгибах тел и громких вздохах. Хочется растянуть этот момент на большую и непрекращающуюся вечность. И ведь знаешь, что это произойдет, когда ее вздохи перейдут в стоны, такие, что обрадуешься звукоизоляции кают. Когда сам не будешь в силах держать себя… И будешь двигаться на инстинктах, глядя в ее глаза и шепча слова любви. Просто чувствуя себя-ее. Маленькую вечность на двоих, увы, слишком маленькую, чтобы в ней можно спрятаться, но достаточную, чтобы хоть ненадолго забыть обо всем. Обо всем, кроме нее.

Все-таки мы смогли разъединиться – затем, чтобы лежать рядом, держась за руки, смотреть друг другу в глаза, говорить о глупостях, даря тепло и отдых… для того, чтобы постепенно начать все сначала.

Интерлюдия I

Если вы не видите противника, то он все равно вас видит.
Следствие из первого закона подлости на поле боя

Эдгар Говард Брэм Стивен Дрейк

Я ненавижу Джерайна Тень. Я слишком многим обязан Джерайну Тени. Я люблю Джера как старшего брата… Если бы у меня на самом деле был такой брат.

Познакомились мы с ним… Я даже не могу вспомнить точную дату, зато слишком хорошо помню место. Это был один из тех балов-приемов, которыми славился Рэддет. Да-да, тех самых, безудержное веселье которых не смогли сломить ни чума, ни восстание, ни гибель Империи. Говорят, что последний бал закончился тем, что всем веселившимся отрубили головы, но даже после смерти танцоры не прекратили пляски. Так это или нет, я сказать не могу, к тому моменту я уже был далеко от тех краев. И за это я тоже обязан благодарить Джерайна…

Я – третий сын дворянина, на землях которого с трудом смогла бы прокормиться крестьянская семья. Ни денег, ни пахотной земли, ни скота, лишь старый донжон высоко в горах и маленький огород. Когда-то давно у нас был свой замок, и все эти горы были нашими. Но…

К моменту моего рождения это все осталось в далеком прошлом. Отец был достаточно глуп, чтобы сперва сэкономить на противозачаточном… а затем и на мне.

Поэтому, когда мне исполнилось семь лет, меня отдали на имперскую службу. Тот самый проект, который должен был влить свежую смазку во все ржавеющие винтики государственного аппарата: «Вы отдаете нам своего ребенка – и можете не беспокоиться о его будущем».

Говорят, что никто не сомневался в эффективности такой задумки, и, казалось, основные цели она достигла – вышколенные и отлично закодированные[6] молодые специалисты служили Империи душой и телом, но на самом деле это была агония государственного аппарата. Без внушений никто уже не хотел ничего защищать. Слишком сильно чувствовалось напряжение, висящее в воздухе, слишком сильно всем хотелось сграбастать под себя как можно больше до того, как все лопнет…

Все виды народов активно мечтали о том, чтобы отколоться, получить полную автономию, а то и оторвать себе кусок получше. У всех на глазах был пример сидхе, обосновавшихся на границе с Запретными землями так уверенно, что как-либо повлиять на них не было уже никакой возможности, даже если бы удалось успешно расконсервировать оружие Древних.

Пятнадцать лет обучения пролетели, прошли, пробежали мимо моей памяти. Думаю, что большую часть из тех знаний я потерял при своем «перерождении» – слишком сильно наше образование было завязано на психотехнике и на использовании подавляющих волю препаратов и магии контроля. Затем по распределению я попал в Рэддет, где и угодил на тот злосчастный бал.

Джерайн был местной достопримечательностью – как же, живой и здоровый д’эссайн, открывший свой оскал общественности! О д’эссайнах слухов и легенд ходило даже больше, чем о вампирах – малочисленный народ, пользовавшийся большими привилегиями и состав-

---

[6] Приемы психокодирования в Империи всегда были на высоте. Необязательно делать чью-либо жизнь лучше, если можно убедить его, что все и так совершенно и замечательно. Конечно, у всякой техники и технологии есть свои ограничения, но… Хочешь получить хороший винтик – сделай для него хорошую форму. И проследи за тем, чтобы он не выкрутился раньше времени. «Государственный чиновник, вышколенный до состояния зомби, никогда не возьмет взятку, никогда не предаст. Проблемы с инициативой на местах? Да кому она нужна?»

лявший отдельное подразделение министерства науки. Известно было как то, что они не чураются каннибализма, так и то, что им был выделен небольшой участок земли, обладающий полной автономией от имперского контроля. Впрочем, там не было никаких ископаемых ресурсов, а границу этого участка хорошо охраняли как снаружи, так и изнутри. Всякий, кто пересекал разграничительную полосу без разрешения в любом направлении, подписывал себе смертный приговор.

Джерайн был в центре внимания, осыпаемый градом вопросов, порой уходивших за грани приличия. Но темноволосому хищнику, одетому в какой-то аляповатый растрепанный костюм, вышедший из моды еще во времена моего прадеда, расхлябанному, несмотря на стильные очки и глазастый браслет на руке, было совершенно наплевать на правила приличия.

Так, например, когда какая-то дамочка рискнула спросить его, приходилось ли ему есть людей, то он ответил: «Конечно. – Тут он выдержал театральную паузу. – Особенно я люблю «есть» таких красавиц, как ты и твоя подружка, об очередности, думаю, вы и сами могли бы договориться». – После чего так на них посмотрел, что больше вопросов о диете не возникало, а дамочки принялись липнуть к нему с удвоенным энтузиазмом.

К чему я это рассказываю? Просто пытаюсь передать свое состояние, когда во время очередного танца поймал на себе пристальный изучающий взгляд д’эссайна. Пока танец не завершился, я судорожно пытался понять, что же в моем облике его так заинтересовало – не расстегнулась ли ширинка, или, может, я ненароком нарушил какое-нибудь местное табу?

Но когда танец завершился, Джерайн бесцеремонно протолкался сквозь окружавшую его толпу и подошел ко мне, после чего заключил в крепкие дружеские объятия. Я бы счел это дурацкой выходкой книжного червя, решившего самоутвердиться за мой счет, если бы д’эссайн не успел прошептать мне на ухо: «Запомни: не доверяй ничьим объятиям, иначе смерть». После этого он громогласно поприветствовал меня, посетовал на свою неловкость, вызванную долгой работой в лаборатории, и пригласил на чашечку кофе. До самого завершения бала я думал над его словами и предложением, но, увы, так ни на что и не решился.

Через два дня меня убили.

Я никогда не мог похвастаться хорошей интуицией. Думаю, что если бы я знал, как ее развивать в *те* годы, то мог бы и остаться в живых. Не приехать в этот проклятый город, не попасть под укус, но… Увы. Все произошло именно так, как произошло, и не мне сейчас сожалеть о случившемся, поскольку своим нынешним положением я обязан больше смерти, чем жизни.

Внутреннее напряжение, возраставшее с каждым часом моего пребывания в Рэддете, я относил прежде всего к акклиматизации, волнению из-за дальнего переезда и вынужденному перерыву в приеме некоторых лекарств[7]. И именно поэтому, когда я явственно почувствовал, что сегодня умру, то не поверил предчувствию.

Зря.

Целый день я истово крепился, несмотря на ощущение, будто кто-то наблюдает за каждым моим шагом. Будто топор, занесенный над моей шеей, уже начал движение вниз, и никто не сможет остановить его. Я старался не бояться каждой тени, мне с огромным трудом удавалось не выхватывать шпагу при каждом шорохе. И все равно казалось, будто меня постепенно окружают невидимые глазу тени, которые провожают по серой тропе к голубым глазам смерти.

---

[7] В Рэддете были проблемы с поставкой стандартных психотропных средств, входивших в паек чиновников среднего и младшего звена. Вместо них использовались более слабые аналоги. Достаточно настораживающая деталь. Но на нее еще нужно обратить внимание.

Весь день я крепился. А вечером напился допьяна, до потери человеческого облика и страха и отправился искать забытья в постели шлюхи. В ее объятиях меня и настигли клыки вампира. Я до сих пор не уверен, только ли клыки. Я был пьян до беспамятства, а потом… Мне было слишком больно, чтобы я мог понять, насиловали ли меня, выпивая мою кровь, или это было только последним кошмаром дворянина, потерявшего то немногое, что у него было. Мига своей смерти я вспомнить не могу.

Несколько следующих суток я пролежал без сознания, пока мое тело принимало собственную смерть как данность. А затем меня подняли и заставили пить кровь. Еще с неделю я был слишком слаб, чтобы вернуться к своей прежней работе, но мой Хозяин постарался широко осведомить окружающих, что я уж очень сильно переутомился. Рэддет – веселый город, и потому никого ничего не удивляло. Даже то, что я договорился о переводе на ночную смену[8]. Не я один в этом городе полюбил ночные радости больше дневного света.

Мой Хозяин сделал Рэддет своим городом. Его люди и его птенцы держали в узде все важные службы – от имперской почты до гарнизона. Единственным местом, в которое он не совал свой длинный нос, были «лаборатории нового оружия». Джерайна считали слишком заметным, смешным и безобидным, чтобы принимать его всерьез. Так было до того дня, когда он внезапно «показал свой оскал». Кажется, в этот день Хозяин попробовал устроить ему несчастный случай, поскольку счел, что у него достаточно сил, чтобы сопротивляться и регулярной армии. Или ему эти силы обещали, не суть важно. Важно то, что Джерайн обломал Хозяину зубы. В прямом смысле слова.

Тот день я также вспоминаю с трудом – птенец после инициации слишком слаб, чтобы хранить все свои воспоминания. А моя память и так была основательно порушена как отказом от старых ментальных блоков, так и тем, что в ней копался Хозяин, добывая какую-то важную для него информацию. День… Точно. Все началось еще днем, когда я был не в состоянии проснуться.

Судя по слухам, люди Хозяина попробовали силой вытащить Джерайна из его дома, имитируя волнения толпы. Эти самые волнения и начались после того, как в течение пяти минут из жилища д’эссайна слышались истошные незатихающие вопли, которые прервались только тогда, когда на улицу вылетели окровавленные ошметки. Совсем немного, по сравнению с количеством ворвавшихся в дом людей, но этого хватило, для того чтобы больше никто не пытался войти.

Дом Джера подожгли, но д’эссайн успел уйти. Подземными переходами он добрался до лабораторного комплекса, вытащил оттуда все материалы разработок, все рабочие прототипы, какие смог использовать, и поставил комплекс на консервацию. Люди Хозяина опоздали на каких-то десять минут, и их встретили стальные щиты с напылением из адамантия.

Вскрыть такой консервный орешек – не в человеческих силах, и потому они решили отложить эту задачу до пробуждения вампирской гвардии и сосредоточились на поисках д’эссайна, который успел хорошо спрятаться. Город затих в ожидании ночи.

С закатом солнца по всем городским ретрансляторам объявили, что Рэддет переходит в полную собственность Хозяина. Все люди объявлялись скотом, приписанным к вампирам. Ошейники с именами хозяев, прочая чепуха… Список был длинный. После окончания трансляции и кровавого подавления немногочисленного сопротивления вампиры Хозяина занялись лабораториями…

А Джерайн занялся имением Хозяина. Он собрал своих лаборантов, оставшихся верными Империи, и предложил им устроить маленькое публичное испытание, перед тем как скрыться. Испытания были признаны успешными. «Новые образцы вооружений» пробили

[8] Госучреждения в Империи работали круглосуточно. Не всем категориям граждан была бы удобна необходимость дневного визита – тем же вампирам, например.

внушительную брешь как в стене, окружавшей имение Хозяина, так и во внутренней стене самого особняка, а магическая защита была уничтожена полностью. Через пару минут подошла городская гвардия, которая полегла почти в полном составе в ходе дальнейших испытаний, как и те лаборанты, которые предпочли бой бегству – выучка в итоге позволила солдатам справиться с адептами высоких технологий, пусть и большой ценой.

Но к тому моменту Джерайн уже прорвался внутрь и продемонстрировал, на что на самом деле способен разъяренный д'эссайн. Самым большим шоком для меня стали даже не сцены разрываемых на части беспомощных вампиров, не считалки вроде «раз, два, три, четыре, пять – пришло время умирать», произносимые с невинным лицом, а то, что он сделал с Хозяином.

Я навсегда запомнил искалеченное, но судорожно пытающееся регенерировать существо, прервавшее мою жизнь. Теперь он ни на что не был способен, да и не походил на гордого и самовлюбленного вампира. Смертельно искалеченный, превращенный в кровоточащую мясную отбивную, Хозяин пытался жить, пытался позвать своих птенцов, пытался достучаться до своего Хозяина…

Я прекрасно помню, как Джерайн положил передо мной это… «тело» и сказал:

– Мне может пригодиться хотя бы один «живой» свидетель. Если ты сможешь выпить его, мальчик, то останешься жив, и я о тебе позабочусь. Даю слово. Если же нет… Я буду надеяться, что смогу найти хоть кого-нибудь с лучшей силой воли. Ты уже седьмой, кому я даю подобный шанс. – Он демонстративно загнул последний из семи пальцев палец на своей ладони, собирая их в кулак.

Я смог. Смог собрать всю свою ненависть, всю свою боль, все горе – и все страхи. И вместе они пересилили то подобие верности, которое давали мне узы крови. Я выпил Хозяина до дна – и оторвал ему голову голыми руками, хоть это и заняло несколько долгих и мучительных минут. Д'эссайн, заляпанный своей и чужой кровью, с лицом, похожим на маску, любовался этим и смеялся раскатистым смехом безумца. За это его позже назовут «красной смертью Рэддета». Как и за то, что он сделал с догнавшей его наконец гвардией Хозяина…

Когда подошли имперские войска, остатки бунтовщиков, лишенные командования, сдались. Все прямые участники бунта были казнены. Невинно обращенным поставили ментальные блоки и оставили в покое. Танцевать, пока не кончится мир. Им оставалось уже недолго…

Еще где-то полгода мы с Джерайном провели в городской черте – он расконсервировал лабораторию, меня назначили ответственным за восстановление городской инфраструктуры, то есть на меня повесили столько ответственности, сколько смогли, выделив минимально возможные полномочия. Если бы я не справился, то и заступничество д'эссайна мне бы не помогло – предателей в Империи не любили. Их вообще никто не любит.

Даже этот шанс доказать свою преданность мне дало лишь заступничество Джерайна. Иначе… дворянин, который не только не справился со своей задачей, но и начал действовать против императора, мог умолять лишь о повешении. Эта смерть долгая и несет позор для всего рода, но есть тысячи казней стократ хуже, предназначенных для тех, кто потерял свою честь. Топор не для предателей, даже если разум был подавлен чужой волей и предательство совершило лишь тело.

Свой шанс оправдаться я использовал сполна. Потому и не удивился, когда вскоре после отбытия д'эссайна в столицу (он упорно дожидался восстановления портала, отказываясь воспользоваться прочим транспортом) туда же вызвали и меня.

Я никогда не интересовался, чем на самом деле занимается Джерайн. Нет, конечно, в байки про научные исследования я верил, благо я видел и результаты его труда, и сам труд. Правда, не знаю, сложно ли крутить в пальцах несколько штуковин страшного вида так,

чтобы из них сложилась одна штуковина непонятного назначения. Также не знаю, сложно ли потом проверять, как действует получившаяся штуковина на подручном и подопытном материале. И не вызывает ли она каких-либо побочных эффектов на том, кто ее применяет.

Помню, что в определенные моменты браслет светился, как маленькая звезда. Тогда Джерайн был чем-то очень недоволен и спешно останавливал эксперименты, срочно переделывая свои штуковины.

Но была и обратная сторона его «работы». Во-первых, каким-то чудом он смог устроить меня на «переподготовку» – сперва на офицерские курсы, затем на курсы высшего командного состава, несмотря на то, что ни выслугой лет, ни званием, ни родом я явно не вышел. Никаких лишних психотехнологий, почти никакой идеологии, практически лучшее в мире военное образование. Это подкупало меня больше всего. Я не сомневался, что с такой армией нашей Империи суждены еще многие годы процветания.

Нет, сейчас я понимаю, что обработка велась совсем на другом уровне, позволяя почувствовать… Не знаю, как это описать… Гордость за то, что принадлежишь этому гигантскому механизму, за то, что благодаря твоим усилиям он может воссиять ярче любой сверхновой…

Наверное, благодаря своему «обучению» я чуть было не упустил «во-вторых». Джерайн не реже раза в месяц отлучался из своих лабораторий. Ненадолго – не дольше, чем на неделю. Возвращался он каждый раз изрядно потрепанным.

Когда я спросил его, чем он занимается во время своих поездок, он сперва попытался отшутиться, сказав, что «является офицером имперской безопасности, с неограниченным допуском, полной лицензией на убийство, а также с окладом в бюджет небольшого города». Я не поверил, и тогда Джерайн посерьезнел лицом и объяснил, что «проводятся испытания чего-то такого, о чем, малыш, я пока не могу тебе сказать, подожди еще хотя бы полгода».

За полгода мое обучение завершилось. Правда, я тогда так и не понял, зачем Джерайну понадобилось, чтобы меня учили всему этому, но…

Похмельем после выпускного банкета я маялся неделю. Мне «повезло» оказаться самым юным выпускником курсов за всю историю академии, к тому же по традиции банкет продолжался до тех пор, пока не рухнули самые стойкие. За это право боролись два тролля и гном, так что все остальные, включая меня, успевали напиться не по одному разу – окончательно покидать застолье, по той же традиции, было нельзя.

Когда похмелье окончательно прошло, Джерайн наконец приоткрыл передо мной кусочек своего плана. Только ту часть, в которой ему требовалась моя помощь. Думаю, что, если бы он мне рассказал тогда чуть больше, я бы рехнулся окончательно. Слишком сильно его затея противоречила официальной политике Империи.

Но ключом ко всему были чаролеты – условно новый вид техники, постепенно заменяющий выходящие из строя остатки своих более высокотехнологичных предшественников, которым не хватало ни горючего, ни запчастей. Появление чаролетов было очень своевременно, поскольку Империи грозило остаться вовсе без воздушного флота.

Да, чаролеты в большинстве своем не так быстры, но у них больше возможностей. Полетное время практически ничем не ограничено, да и топлива они формально не потребляют. Нет необходимости в специально оборудованных аэродромах. Спектр применяемых конструкционных материалов не в пример шире и не ограничивается такими дорогими материалами, как сплавы алюминия и титана.

Боевые возможности чаролетов в теории должны превосходить боевые возможности привычной техники – за счет условной бесконечности энергии. Конечно, из-за ограниченности энергетической мощности обычно приходится выбирать – или лететь, или стрелять… Да и зарядка орудий может происходить в течение ужасающе долгого времени. Но это того стоит.

Тогда проблема ограниченности функций сорса считалась практически неразрешимой: на исследование этой проблематики нужны были чересчур большие суммы денег. В новостях врали, что развитие этой темы имело самый низкий приоритет. Хотя если предположить, что в новостях не нагнетали обстановку, а приукрашивали по старой привычке, то казалось, что скоро мы не сможем строить и эти корабли…

Джерайн сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. Он предложил мне должность капитана на новейшем чаролете, который буквально на днях должен быть достроен. С правом подбора экипажа, с присвоением адмиральского звания. И еще кое-какую награду. Потом. Если я сделаю то, что ему будет нужно.

Давайте я опущу подробности? От меня требовалась лишь, как сказал Джер, «служба на благо Империи… Ну и испытай там, что выдам, по полной программе. Техника новая, необкатанная, крайн ее там знает, как на что реагировать будет».

Кроме того, где-то в эти годы я и познакомился с устройством вампирского общества. В тот момент оно мне очень не понравилось, но везение позволило отделаться всего лишь переломами двух ребер, сложным переломом руки и долгой нотацией от одного старого вампира. Он подробно объяснил, почему и за что император дал им такие привилегии, а также почему им позволено иметь свои каналы передачи информации, свои системы наказания отступников и свои методы воспитания птенцов, образуя государство в государстве.

Много чего объяснил. Напоследок методично сломал все оставшиеся ребра и добавил, чтобы незнамо чей птенец не высовывался, пока сам сил не наберет, иначе то, что от него останется, не опознает даже контрразведка.

Ранения мне вылечили, но уже после разбора моих «полетов», который провел Джерайн. Его нотации были гораздо более занудны по сравнению с вампирскими и касались того, куда стоит и куда не стоит лезть молодому вампиру, опыта которого не хватит даже на то, чтобы отличить брата по крови от человека до того момента, пока не получит в морду, но… На следующий день Джерайн притащил изуродованные головы тех, кто попытался меня изувечить, и еще предупредил о необходимости соблюдать осторожность.

Я не представлял, по какому тонкому лезвию в тот момент мы оба шли. Хуже, чем гулять по незакрепленной доске с завязанными глазами…

Прошло еще несколько лет относительно спокойной жизни, лишь редкие вспышки мятежей напоминали о нависшей над Империей угрозе…

Судя по множеству косвенных признаков, испытания чаролета нигде не были завизированы должным образом. Его нигде и никто официально не вводил в строй. Формальной причиной для этого было то, что Джерайн не успевал завершить конструирование Орудий Сорсовой Мощности, главного калибра «Восторженной Белой Птицы». К слову, их он так и не успел закончить.

Я провел это время, привыкая к кораблю и его тяжелому характеру, набирая и дрессируя команду. Кого-то из них я обратил. По обоюдному согласию конечно же. Кто-то из вампиров завербовался ко мне сам, и Джерайн позже утвердил эти кандидатуры. В конце концов все началось. Как раз тогда, когда мне стало казаться, что жизнь все же наладилась и больше ничего страшного не произойдет.

Я уже вспоминал про плохую интуицию?

Сначала из штаба мне передали пакет с инструкциями «красного кода». Затем из очередной отлучки вернулся Джер, потрепанный сильнее обычного, со словами, что постарается завершить работу над «Птицей», но у него есть определенные шансы не успеть до того момента, как ему придется «залечь на дно». В любом случае он наказал мне «тихо захватить одного из наследников императорской фамилии и отправляться завоевывать мир». Я было решил, что это шутка, и Джер действительно сказал, что шутит.

А потом он выдал мне спутниковую карту «затерянного» западного континента, расписание перемещений всех наследников императорского дома с пометками над самыми «удачными» целями. Список всех подразделений, занятых охраной, карту Империи с отмеченными «техническими схронами» и добавил, что для начала завоевать нужно будет всего лишь этот континент. Где я буду брать людей для этого предприятия – моя проблема. Чаролет, мол, у меня есть, команда и деньги тоже, оружие я смогу найти по имеющейся карте, а дополнительное оружие на «Птицу» он еще постарается успеть доделать. Да и от остальных своих обязательств не отказывается. Если не успеет сейчас, то сделает позже, потому что, скорее всего, ему придется в ближайшее время скрыться от посторонних глаз. Не слишком надолго, но любые попытки поиска не дадут результатов.

Через месяц Джерайн пропал. В тот день я должен был с ним встретиться – он хотел сообщить что-то столь важное, что мог сказать лишь при личной встрече. Но он не явился. На следующий день с курьером вампирской почты мне передали соболезнования в том, что мой учитель решил покинуть сей мир, а также предложение не повторять его ошибок.

Через день после этого я подписал документы на месячное учебное путешествие на запад, с дополнительными изысканиями на предмет возможности кругосветки. ВБП так и не была введена в строй и числилась еще не собранной, так что к своим преступлениям я прибавил и угон экспериментального корабля. Еще два дня потребовалось на организацию похищения, и…

В день моего вылета Империя перестала существовать.

Заговорщики за одну ночь вырезали всех претендентов на престол, кроме того, которого укрыл я. А чуть позже стало известно о трагической гибели Императора, слухи о пропаже которого появились немногим ранее. В ту же ночь кабинетом министров были розданы земли всем, кого вспомнили, причем ровно столько, чтобы, с одной стороны, было неприлично возмущаться, а с другой – полученных земель не хватило бы не только на «долгую и счастливую жизнь», но и на хорошую жизнь трех поколений. Пограничные конфликты продолжались еще не одну сотню лет, создавая и уничтожая мелкие княжества и тирании.

Людей примерно поровну разделили на два государства, западное и восточное, обставив это дело с максимальной помпезностью и с максимальным давлением на психику, так что ненависть к соседям родилась меньше чем за неделю.

Гномы получили полную автономию, вампиры получили себе «на развод» людей и земли, эльфам выделили несколько лесных массивов, да еще и с горами, правда без полезных ископаемых. Орков традиционно оттеснили в степи и пустыни, а бунт жестоко подавили. Эттины, кажется, даже ничего и не заметили, а д’эссайны заперлись на своей территории, отвечая залпами из тяжелых орудий на любую попытку связаться или же перейти их границу, и через какое-то время просто пропали отовсюду.

Благодаря всем этим событиям, а также своевременному использованию имеющихся полномочий и огневой мощи «Птицы» моя флотилия пополнилась еще тремя грузовыми чаролетами, а мои вооруженные силы увеличились на десять сотен гвардейцев с семьями. С этими силами я и завоевал западный континент.

Потом, через тройку столетий, было и триумфальное возвращение назад, и тихий заговор в Западном Королевстве, в результате которого королем стал потомок наследника Империи…

Про это долго и скучно рассказывать на самом деле. Как и про то, как я обнаружил, что д’эссайны исчезли, унеся с собой секреты многих технологий. В первую очередь – своих. Того, что собрал мне Джерайн, конечно, хватало, но о полноценном возрождении прежней жизни не стоило и мечтать, как и о выходе к дальнейшему технологическому росту: одно лишь восстановление научного потенциала должно было стоить баснословных денег, а они

были нужны и на охрану границ, и на то, чтобы укреплять положение своего государства… Поневоле развиваешь хорошее терпение.

Впереди были долгие годы дипломатии, промывки мозгов на государственном уровне, века строительства армады и совершенствования каждого корабля. Самые сложные моменты тех времен, которые мне бы хотелось отметить, – это попытки хоть как-то наладить отношения с сидхе[9]. Из-за последних я и предпринял небольшую экспедицию в Запретные земли в попытке проверить, насколько реально провести через них армию и попасть в гости к эльфам с плохо защищенной западной стороны.

Так как из хорошо подготовленной экспедиции вернулся я один, то могу с уверенностью утверждать, что провести армию через Запретные земли по поверхности совершенно невозможно. Одной из вещей, которую я смог добыть в том походе, был обрывок пророчества, расшифровав который я лишь увеличил дотации научно-исследовательским институтам, занимавшимся чаролетами. Не знаю, о том ли хотел мне сообщить Джер, пока еще был жив, но…

Судя по всему, воевать с сидхе придется гораздо с большим размахом, чем я планировал. И это, как ни странно, будет им на благо… всем на благо. Хотя в эти дебри я не лез. Главное, что если мой бой будет проигран, то крах Империи покажется цветочками по сравнению с тем, чем грозил нам старый манускрипт.

После веков подготовки подходящий момент наконец-то наступил, и война за восстановление Империи началась.

Благодаря абсолютному превосходству в воздухе большая часть операций была выиграна за считаные дни. А еще… я встретил Джерайна. Живого и почти невредимого, правда, несколько осунувшегося. Но, по крайней мере, боевые рефлексы у него были почти на прежнем уровне, что и показал бой в Иррестане. Правда, после того как мы вывели из строя тамошний факультет магической академии и систему контроля воздушного пространства, удирать пришлось со всех ног: все же выступать вдвоем против целого города – это перебор: слишком много времени займет захват стратегически важных целей. Тут меня и поджидал сюрприз: на этот раз Джерайн действовал не в одиночку.

Я никак не мог ожидать встретить его через тысячу лет после «смерти» в компании миловидной Танцующей – женщины из гвардии сидхийского Императора. Нет, конечно, были случаи, когда имперских гвардейцев «увольняли» – вперед ногами. И лишь один случай – когда Танцующую изгнали, да так, что она должна была погибнуть в попытках добраться до любых живых существ.

Но она выжила и до недавнего момента находилась под ненавязчивым колпаком всех разведок, за исключением разве что кэрс. Мохнатые хорошо устроились у себя в изоляции и совершенно наплевательски относились к делам остального континента. Так, на всякий случай. Судя по тому, что она была с Джерайном и они вместе направлялись в сторону столицы сидхийской империи, – или у него не в порядке с головой, или он не поверил в мои силы и решил воевать в одиночку, не возобновив ни одну из старых связей.

Конечно, к гномам за заказом он зашел не зря – гномы, конечно, не продают своих клиентов. Но вот когда клиент опаздывает на лишнюю тысячу лет, это становится такой новостью, которую невозможно утаить. Вернувшийся Джерайн оставлял за собой такой четкий след, что я нашел его прежде, чем кто-либо из тех, кто имел к нему иные счеты.

За время нашего краткого совместного путешествия, когда я позволил этой сладкой парочке разойтись с линией фронта, задержав наступление на два дня, я решил для себя сле-

[9] В последний раз посол таки вернулся живым, но прямо у него на теле было вырезано предложение оставить Восточное Царство в полном покое – и за это они пока что не будут вмешиваться в дела Западного Королевства. Кроме того, был список тех территорий, на которые они притязают. Если с первым предложением пришлось согласиться, то ответ на второе… Скучать не пришлось.

дующее: во-первых, если бы не наличие рядом Джерайна, то я бы своими руками придушил Алессьер. За наглость, хамство и хроническое несоблюдение этикета. Нет, придушил бы не до смерти конечно же. Совсем не до смерти, потому что, во-вторых, приударил бы я за ней с не меньшим удовольствием. Если отбросить в сторону ее озлобленность – очень интересная женщина. Очень. Храбрая до безрассудства и везучая до крайнов, а главное – горячая, как пески юга, и столь же непредсказуемая и опасная.

Я был очень рад, когда мы встретились повторно – и Джер даже согласился на то, чтобы следовать дальше не в одиночку, а с моей армией. С него бы сталось и отказаться… «Красная смерть Рэддета» сам себе армия. Я даже благодарен в чем-то Танцующей – пусть она и играла со мной во флирт, в который я бы предпочел отнюдь не играть, ибо это ранило уставшее самолюбие и рождало опасные желания, но она и предупредила меня об опасности, которая могла стоить жизни тысячам существ. Кроме того, сидхе довольно успешно удерживала д’эссайна от опрометчивых поступков.

Для полного моего счастья она совершенно заняла Джерайна практически на все время полета. Говорят, что стоны, вскрики и громкий шепот из ее каюты не раздавались только в те редкие моменты, когда оба спали или же выбирались на открытый воздух. И если вы думаете, что на воздухе они отдыхали, то ошибаетесь. Они просто получали максимум возможного удовольствия друг от друга, радуясь единению и *жизни* в таких масштабах, что я даже позавидовал их счастью. И Джеру лично. Судя по тому, что я мог чувствовать кожей в ее компании… Хотя я повторяюсь. Но, по крайней мере, ели они за двоих и совершенно ничем не интересовались из того, что происходило вокруг. Это, конечно, необычно для моего учителя, но он сильно изменился. И не знаю, в какую сторону.

Эта сладкая парочка, погрузившись друг в друга, умудрилась даже пропустить наши короткие переговоры с встреченным кораблем кэрсов. Это была великолепнейшая картина.

Представьте: по морю плывет ма-аленький белый кораблик. Вот только почему-то на волнах он почти не качается, а так, плывет себе и плывет, разрезая волны, порой захлестывающие его по верхнюю палубу. Проходит час, другой, а затем, совершенно внезапно, он постепенно показывается из-под воды полностью, и ты понимаешь, что это очень большой ма-аленький белый кораблик. Очень большой. Просто огромный. «Птица» рядом с ним смотрится малюткой, что было особенно заметно, когда мы провели переговоры. Я был очень рад, что пушистики согласились на встречу, их помощь мне будет очень нужна, а с них сталось бы отвергнуть даже то предложение, которое никто иной бы не отверг.

Сами кэрсы ростом не превосходят среднего человека, они даже чуточку ниже, зато шире в плечах, тела покрыты густой шерстью, с рыжеватым или же сероватым отливом. Глаза широко расставлены и немного навыкате, а усы-вибриссы позволяют не бояться внезапного нападения. Ушки у них на макушке, хвост торчком, одеваются в натуральные ткани и условно всеядны. Разговаривают на своем диалекте, так что худо-бедно, с пятого на десятое, да через четырнадцатое к сорок второму договориться можно. Если повезет. Кроме того, их речь пестрит огромным количеством всяческих односложных частиц, некоторые из которых не значат вовсе ничего, в то время как другие коренным образом влияют на смысл сказанного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.